

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы современной юридической науки:
актуальные вопросы**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2017 г.)**

г. Красноярск

2017 г.

Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Красноярск, 2017. 63 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шидула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. **Красноярск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....6

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О ПРОКУРАТУРЕ

Вернов А.С., Леонова Т.Ю. 6

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КУЗБАССА
(1943-НАЧ. 1990-Х ГГ.)

Святкин С.И. 8

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И ФАКТОР РЕЛИГИИ

В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Скурко Е.В.....11

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 12

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кофанов Г.О. 13

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕФОРМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Кузьмин К.А. 15

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 17

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Дерксен Я.С. 17

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ КАК ОБЪЕКТОВ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Джамалудинов Р.А. 19

СОСТАВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ

Зарипова Г.И. 21

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

Ильин Н.Л. 22

УПРАВЛЕНИЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Кабанов П.В. 24

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Козьяйкина М.Ф. 27

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКОЗАНИЯ МЕДЕЦИНСКИХ
УСЛУГ

Лоран К.А. 29

ДОГОВОР ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА): АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ

Никифорова А.А. 32

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ В США Оганян В.А.	34
ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПУТЕМ ОБРАЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА, КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ, И ИНЫХ ЛИЦ Черепанова Е.А.	36
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	38
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	38
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	38
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ Блинова Ю.А.	38
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНСТИТУТА РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Лаптев Д.А.	40
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ЗА РУБЕЖОМ Лесниченко И.П.	46
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	48
ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ Палиева О.Н.	48
НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ Усачев А.А. ¹ , Золотухина Н.В. ² , Котлярова Л.Н. ³	50
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	53
ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Уралова А.Д.	53
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	56
СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ Усачев А.А., Котлярова Л.Н.	56
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	58
К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ...	

ПО ЗАЧИСЛЕНИЮ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СПЕЦИАЛЬНЫЕ БАНКОВСКИЕ СЧЕТА Лапо С.А.	58
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	60
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД	61

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОКУРАТУРЕ**

Вернов А.С., Леонова Т.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

К моменту начала революционных событий 1917 г. российская прокуратура представляла собой мощную профессиональную корпорацию, один из главных государственно-правовых институтов, обеспечивающих соблюдение законности и незыблемость основ.

Рубежным для российской прокуратуры событием явилась Октябрьская революция 1917 года. С точки зрения доктринальной основы их политической деятельности - теории марксизма, победивший пролетариат не может просто овладеть государственной машиной и пустить ее в ход для реализации собственных устремлений: сама по себе государственная машина являлась, с точки зрения марксистов, политическим средством классового порабощения. Наиболее четко и последовательно эта позиция была изложена Предсовнаркома РСФСР в развернутом выступлении на I конгрессе III Интернационала 4 марта 1919 г. По мнению докладчика, истинное народовластие, основанное на принципах равенства и свободы, неосуществимо без полного демонтажа государственной власти. Справедливости ради следует отметить достаточную избирательность основателей советского государства в определении институтов буржуазного аппарата, подлежащих полному уничтожению.

Часть госучреждений прежнего режима, по определению В.И. Ленина, бюрократически-военные, «неисправимо буржуазные», подлежали безусловной ликвидации. Вторые, принадлежащие к, т.н., учетно-регистрационному аппарату», следовало лишь реформировать, «с отсечением от них того, что их «капиталистически уродует»».

К несчастью для прокуратуры, она, наряду с прочими судебно-правоохранительными институтами, была отнесена к учреждениям первой группы; ее участь, т.о., была предрешена.

Упразднение Российской прокуратуры было организационно оформлено принятым 24 ноября 1917 г. Декретом Совета Народных Комиссаров «О суде» № 1. Дореволюционная системы прокурорского надзора упразднялась же без правопреемника.

Функции ликвидированных органов прокурорского надзора были рассредоточены по компетенциям различных учреждений и организаций. Так, наблюдение за расследованием преступлений и исполнением приговоров было отнесено к компетенции вновь создаваемых Народных судов. Функции общего надзора[1] были переданы отделам юстиции исполкомов Советов.

Иная судьба ожидала функцию поддержки обвинения в суде. В соответствии с декретом «О суде» № 1 обвинителями могли выступать все «неопороченные граждане обоого пола, пользующиеся гражданскими правами». Декрет «О суде» №2 уже вводит наряду с общегражданским общественное обвинение, которое осуществлялось членами коллегий правозаступников при местных Советах. Согласно же Декрету ВЦИК от 30 ноября 1918 г. поддержание обвинения возлагалось исключительно на членов коллегии правозаступников, которые избирались исполкомами местных Советов и получали заработную плату как должностные лица.

Положением о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. были учреждены коллегии обвинителей при отделах юстиции, члены которых назначались губисполкомами. Последнее узаконение, с нашей точки зрения, подводит черту под экспериментом с общественным обвинением и, де-факто, вводит государственное обвинение в суде.

В конечном итоге, отмеченная выше трансформация взглядов законодателей, приводит их к мнению о необходимости воссоздания специализированного государственного учреждения, которое бы сосредоточило в своих руках функции общего (без каких-либо ограничений) и судебного надзора.

В январском 1922 г. докладе Н. В. Крыленко на IV съезде деятелей юстиции, посвященном принятию нового Уголовного кодекса шла речь о создании прокуратуры, как органа, на который возлагались бы и обвинение в суде, и общий надзор, и руководство следствием, и предупреждение правонарушений.

В первом проекте декрета «О Государственной прокуратуре», опубликованном 1 января 1922 г., предполагалось, что прокуратура станет частью Наркомата Юстиции, его отделом, и основные свои решения, соответственно, проводить через коллегию НКЮ.

Примечательно, что данный проект подвергся резкой критике со стороны самих работников юстиции. В упоминавшемся выше выступлении Н.В. Крыленко утверждалось, что прокурор «должен быть вполне независимым от тех органов, которые могут помешать ему осуществлять возложенные на него функции»[2]. Критический настрой члена коллегии наркомата юстиции поддержали другие делегаты съезда, многие из которых вообще высказывались за упразднение губернских отделов юстиции замену их прокуратурой, независимой от местной власти[3].

В процессе последующего обсуждения законопроекта помимо активного обсуждения этой идеи, прозвучало новое предложение Н.В. Крыленко – объединить должности Прокурора РСФСР и Наркома Юстиции, который возглавит работу нового института непосредственно, и, тем самым, обеспечит независимость и авторитет последнего[4].

Наконец, шла речь и о еще большем расширении полномочий прокуратуры: предлагалось подчинить прокуратуре следственный аппарат Народных судов и ВЧК, так, чтобы каждое заключительное постановление следователя шло на утверждение прокурору, который окончательно и определял подсудность дела[5].

Вопрос о взаимоотношениях прокурорского надзора и Наркомюстом не исчерпывал всей проблемы обеспечения независимости нового института. Еще более серьезную дискуссию вызвал вопрос о местных прокурорских органах в их отношениях с местными представительными учреждениями и их исполкомами.

Противникам принципа «двойного подчинения» прокурорских органов на этот раз не сразу помогла даже поддержка их позиции В.И. Лениным[6]: уточненный проект Положения об учреждении прокуратуры, подготовленный Наркомюстом, и внесенный в мае 1922 г. на рассмотрение 3-й сессии ВЦИК 9-го созыва, был в итоге передан «в качестве материалов» в специальную комиссию ВЦИК для разработки нового законопроекта[7].

16 мая 1922 г., сессия ВЦИК приняла Положение о прокурорском надзоре. 28 мая 1922 г. оно было подписано Председателем ВЦИК М.И. Калининным[8], и с 1 августа 1922 г. введено в действие.

Положение о прокурорском надзоре 1922 г. отразило основополагающие принципы организации и деятельности прокуратуры, такие как централизация органов прокурорского надзора, строгое подчинение нижестоящих прокурорам вышестоящим, взаимозаменяемость на любой стадии прокурорских действий, независимость прокуратуры от местной власти, опора прокурорских органов на помощь общественности.

Серафимович А.Е Развитие системы прокурорского надзора в Западной Сибири в кон. XIX- нач. XX вв.// Сборник материалов III Международной научной конференции, посвященной 90-летию Октябрьской революции. М., 2012. С.59. [Прим. автора].

² Крыленко Н.В. Доклад о прокуратуре на 4-м съезде деятелей юстиции. 1922. 27 января //Еженедельник советской юстиции. 1922. №5.

³ Еженедельник советской юстиции. 1922. №5-6.

⁴ Еженедельник советской юстиции. 1922. №3. С.3-4.

⁵ Лисицын А. Прокуратуры и губюсты //Вестник советской юстиции. 1922. №2. Л.5.

⁶ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.45. С.197.

⁷ дискуссия возникла вокруг 5 ст., устанавливающей, что прокуратуры на местах подчинены только прокурору республики, минуя исполкомы [Прим. автора].

⁸СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

Список литературы

1. Крыленко Н.В. Доклад о прокуратуре на 4-м съезде деятелей юстиции. 1922. 27 января // Еженедельник советской юстиции. 1922. №5.
2. Лисицын А. Прокуратуры и губюсты // Вестник советской юстиции. 1922. №2.
3. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.45.
4. Серафимович А.Е Развитие системы прокурорского надзора в Западной Сибири в кон. XIX- нач. XX вв.// Сборник материалов III Международной научной конференции, посвященной 90-летию Октябрьской революции. М., 2012.
5. СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КУЗБАССА (1943-НАЧ. 1990-Х ГГ.)

Святкин С.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

Начальный период развития самостоятельной адвокатской организации на территории Кемеровской области приходится на период 1943 – сер. 1950 х гг. Формирование организационно независимой областной коллегии органически связано с поиском оптимальной системы административно – территориального устройства Западной Сибири. Одним из мероприятий реформы районирования стало выделение нового самостоятельного субъекта РСФСР – Кемеровской области из состава Новосибирской. Характеристика кадрового состава областной коллегии в целом и персональные данные отдельных ее представителей (образовательный уровень, социальное происхождение, партийная принадлежность) позволяют сформулировать некоторые выводы.

Послевоенный период происходит процесс постепенного преодоления кризисного состояния отечественной адвокатуры, ставшего результатом целого ряда объективных причин, к числу которых, безусловно, относятся и чрезвычайные условия Великой Отечественной войны. Преодоление проблем материального характера, порожденных войной, наблюдавшийся рост уголовной преступности и необходимость принятия соответствующих мер, направленных на преодоление этого процесса способствовали расширению востребованности адвокатских услуг. Кроме того, одним из важнейших направлений работы коллегии в рассматриваемый период становится пропаганда правовых знаний.

Послевоенный период характеризует сохранение жесткого идеологического контроля за работой адвокатских объединений со стороны государственно-партийных органов. Территориальные комитеты ВКП (б) контролировали «идеологический климат» в коллегии, политические настроения адвокатов. Практическая деятельность юридических консультаций и делопроизводство областной коллегии оценивалось ревизорами Управления Наркомата юстиции[1] РСФСР по Кемеровской области. Отбор кандидатов в коллегию также оставался прерогативой Управления юстиции. Столь жесткий административный контроль наряду с проблемами материально-финансового плана безусловно препятствовал трансформации вновь созданной коллегии в действительно независимое адвокатское объединение.

Состояние и деятельность адвокатских объединений Кузбасса на втором этапе развития Кемеровской областной коллегии (сер. 1950-х – нач. 1960-х гг.) является наглядным отображением общей динамики социально-политических процесс как в стране, в целом, так и в отдельно взятом ее регионе. Процессы, происходившие в новгородской адвокатуре, наглядно отображали политическую ситуацию в исследуемый период по всей стране.

Изменение общей политической атмосферы в период «хрущевской оттепели», значительное смягчение репрессивной политики, массовая реабилитация жертв «ежовского террора» в стране способствовали значительному улучшению адвокатской практики, усилению их участия в уголовном и гражданском судопроизводстве. Общественная миссия адвокатуры на этом этапе уже никем не ставится под сомнение, доказателем чего становится участие ее представителей в кассационной и надзорной инстанциях. Реформирование правовой системы СССР, коснувшееся, в частности, уголовно-процессуального законодательства, значительно расширило права защитников в уголовном процессе, позволив им включаться в процесс еще на стадии предварительного следствия, с того момента, когда обвиняемый уведомлялся о его окончании. Отныне адвокат имел право с момента начала следствия представлять интересы отдельных категорий граждан (лиц, не владеющих языком, на котором были составлены процессуальные документы, несовершеннолетних, лиц, чьи психо-физиологические недостатки, препятствовали самостоятельной защите своих собственных интересов)[2], а также лиц, которые в силу физических и психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту».

Благодаря добросовестности, порядочности и профессионализму членов коллегии были восстановлены ранее нарушенные права граждан: данное обстоятельство не может не свидетельствовать о наличии тенденции усиления демократизма и законности в советском уголовном и гражданском процессе.

Следует отметить и позитивную тенденцию в развитии внутреннего устройства Кемеровской областной коллегии, ее кадрового состава. Увеличилось количество адвокатов с высшим юридическим образованием. Благодаря повышению профессиональной квалификации происходило постоянное улучшение форм и методов правовой пропаганды знаний, работы адвокатов по профилактике преступности.

Начало третьего периода развития региональных адвокатских объединений (1962–1979 гг.) характеризуется принятием Положения об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г.

Новое Положение отличалось от предшествующего, принятого еще в 1939 г., в первую очередь, тем, что в нем совершенно иначе прописывались круг вопросов, подлежащих ведению коллегий и механизм взаимоотношений адвокатских объединений и органов юстиции. Примечательно, что в новом Положении не только заявлялось о повышении требовательности к адвокатским объединениям, обязанным, согласно ст. 2 «...содействовать охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций и колхозов, соблюдению и укреплению социалистической законности, осуществлению правосудия», но и расширялся перечень прав защитников[3]. Так, помимо предоставления юридических услуг населению, предприятиям и организациям, адвокатские коллегии были призваны изучать и анализировать причины совершения противоправных деяний, предоставляя государственным органам и общественным организациям свои рекомендации по профилактике правонарушений[4], для чего, согласно ст. 26, члены коллегии впервые наделялись правом обращения с запросами в различные учреждения о предоставлении соответствующей информации[5].

Осуществление общего руководства адвокатскими объединениями и контроля за их работой было возложено на Исполнительные комитеты Советов, в автономных республиках – на Советы министров. Центральным звеном системы общего контроля становилось Министерство юстиции. Данную систему «двойного подчинения» традиционно обосновывают необходимостью привлечения к контролю за работой адвокатов общественности. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, переподчинение коллегий местным Советам, способствовало улучшению материальных условий работы коллегий, обеспечению юридических консультаций надлежащими служебными помещениями, улучшению бытовых условий существования и работы самих адвокатов[6].

Положение 1962 г. значительно расширило перечень требований, предъявляемых к адвокатом. Помимо обязанности строго охранять профессиональную тайну и невозможности отказа от защиты обвиняемого, уже принятой на себя[7], адвокат должен был соответствовать целому ряду морально-нравственных критериев, демонстрировать безупречное поведение, моральную чистоту, высокий идейный уровень[8].

Сказанное выше формирует достаточно противоречивую оценку содержания Положения 1962 г. Бесспорно, оно сыграло положительную роль в условиях частичной демократизации советского политического режима что, впрочем, не означало устранения зависимости адвокатуры от партийных и государственных структур, когда ее законодательно поставили под двойной контроль, возложив общее руководство коллегиями и контроль над их деятельностью на Министерство юстиции РСФСР, а непосредственное – на Советы министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских Советов депутатов трудящихся.

Не была устранена и чрезмерная идеологизация адвокатской практики. С адвокатов не снималась задача «пропаганды советского права и воспитания социалистического правосознания»; постоянной практикой стало проведение «социалистического соревнования» среди кемеровских адвокатов.

Специфику четвертого периода развития адвокатских объединений Кемеровской области (нач. 1980-х – нач. 1991 гг.) изначально предопределила конституционная реформа 1977-1978 гг. Новые Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. закрепили статус советской адвокатуры в государстве и обществе как института по оказанию юридической помощи гражданам и организациям через коллегии адвокатов. Данное положение было конкретизировано в первом Законе об адвокатуре, принятом в 1979 г. и новом Положении об адвокатуре РСФСР (1980 г.).

Данные нормативные правовые акты по-прежнему определяли коллегия адвокатов в качестве организационно-правовой формы их деятельности. Вместе с тем, Положение 1980 г. предусматривало возможность с согласия Министерства юстиции СССР образовывать межтерриториальные и другие коллегии адвокатов для более эффективного оказания юридической помощи гражданам и организациям. Именно эта норма Положения была использована уже в 1990-х гг., когда на волне перестроечных процессов на территории Кузбасса создавалось множество «альтернативных и параллельных» коллегий.

Общее руководство коллегией адвокатов осуществлялось Кемеровским областным Советом народных депутатов и его исполнительными и распорядительными органами, определявшими ее компетенцию как непосредственно, так и через отдел юстиции исполнительного комитета областного Совета народных депутатов. Орган юстиции был наделен правом приостановления действия решения общего собрания адвокатов, если оно противоречило действующему советскому законодательству. Права собрания, таким образом, имели сугубо формальный характер. Сохранялось и консервативное влияние партаппарата, воздействовавшего на адвокатские сообщества через его исполнительный орган - президиум коллегии. Кроме того, Кемеровский областной комитет КПСС пытался использовать адвокатов в качестве своего рода «агентов влияния», политинформаторов, «чтецов» лекций, содержание которых предопределялось партийной идеологией.

В то же время рассматриваемый период характеризуют и позитивные изменения, проявления которых мы можем обнаружить в самой адвокатской практике. Значительное распространение приобретают внепроцессуальная деятельность по юридическому обслуживанию предприятий и организаций, проведение профилактических мероприятий среди правонарушителей.

Отметим, что в соответствии с Положением 1980 г., адвокат имел право на отпуск, пособие по государственному социальному страхованию и на пенсионное обеспечение. Отпуска оплачивались адвокатам, якобы, из средств коллегии. Однако эти новации имели большей частью декларативный характер. Все средства Кемеровской областной коллегии адвокатов состояли из средств юридических консультаций и средств президиума, в результате адвокат сам откладывал себе средства на отпуск.

Примечателен и тот факт, что сохранение жесткой регламентации деятельности адвокатов президиумом, назначающим заведующих юридическими консультациями, контролировавшим профессиональную деятельность каждого защитника с помощью дисциплинарного производства, по-прежнему сохраняло фактический статус адвоката – статиста, а не представителя свободной и независимой профессии, лишало адвокатскую деятельность творческих начал, традиционно ей присущих.

Начало в сер. 1980-х гг. процессов обновления социально-экономического строя и политического режима, быстро распространившихся и на территорию сибирских регионов, предопределило необходимость реформирования законодательства об адвокатуре. Главной потребностью региональной адвокатуры становилось создание на федеральном уровне руководящего органа, который мог бы защищать интересы адвокатов и не позволял бы учреждениям юстиции и иным властным структурам бесцеремонно вмешиваться в эту деятельность.

---

¹ С 1946 г. – Министерства юстиции [Прим. автора].

² Основы Уголовно - процессуального законодательства СССР //СЗ СССР. 1958. № 21. Ст. 345; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 1960. Ст. 22. // Судебная власть в России: история, документы.- Т.5. –М., 2003. – С. 611.

³ Положение об адвокатуре. Ст. 2 // Адвокатура. Сборник документов.- М., 2005. - С.28.

⁴ Положение об адвокатуре. Ст. 19 // Адвокатура. Сборник документов.- М., 2005. - С.33

⁵ Положение об адвокатуре. Ст. 26 // Адвокатура. Сборник документов.- М., 2005. - С.35.

⁶ Кухарский И.К. Развитие советской адвокатуры, ее деятельность и задачи а современном этапе» // Советская адвокатура. Задачи и деятельность. М., 1968. – С. 10.

⁷ Положение об адвокатуре. Ст. 33-34 // Адвокатура. Сборник документов.- М., 2005. - С.36.

⁸ Положение об адвокатуре. Ст. 30 // Адвокатура. Сборник документов.- М., 2005. - С.36.

Список литературы

1. Гаврилов С.О. Институциональные основы и региональные особенности советской адвокатуры в период с 1917 до начала 60-х гг. (на примере Западно-Сибирского региона): Дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2017.
2. Кухарский И.К. Развитие советской адвокатуры, ее деятельность и задачи а современном этапе» // Советская адвокатура. Задачи и деятельность. М., 1968.
3. Основы Уголовно - процессуального законодательства СССР //СЗ СССР. 1958. № 21. Ст. 345; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 1960. Ст. 22. // Судебная власть в России: история, документы.- Т.5. –М., 2003. – С. 611.
4. Положение об адвокатуре. 1962 г. // Адвокатура. Сборник документов.- М., 2005.

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И ФАКТОР РЕЛИГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Скурко Е.В.

Институт государства и права РАН, г. Москва

Право и религия в существенной части обращены к этическим принципам, по которым живет человек, которых придерживается данное общество, которым служит современное государство. С этой позиции, вместе с тем, можно подразумевать возможность существования своего рода «конкуренции» или конфликта между правом и религией, а следовательно может, также, обнаруживаться и требование их некоторым образом разграничить — обозначить сферу их действия, собственные роли в регулировании социальных отношений.

Критерий разграничения права и религии — один из ключевых вопросов в современной научной дискуссии по обозначенной проблеме: как указывают исследователи, «если право и религия могут пересекаться, следовательно уместны «правовая религия» и «религиозное право». Если они должны быть четко разграничены друг с другом, в таком случае такая граница должна быть точно определена и сохраняться» [2, р.1].

Несмотря на то, что современная наука до сих пор не предложила определенного ответа на поставленный вопрос, современное общество и государство должны обозначить конкретные практические решения в указанной сфере: сохраняющаяся неопределенность в указанном вопросе может послужить фактором, способствующим развитию или усугублению целого комплекса кризисных явлений — будь то в краткосрочной, среднесрочной, а также и в долгосрочной перспективе.

Как подчеркивается специалистами, во всяком случае в современных обществах Запада, еще сравнительно недавно делались вполне уверенные прогнозы об «отмирании» религии как самобытного фактора в общественной и государственно-правовой жизни: «Религиозные люди сетовали, что либеральное государство приватизировало религию, исключило ее из публичной сферы, — уже прежде, нежели развитие науки, образования и философии привели религию к окончательному упадку. За исключением чрезвычайно религиозных Соединенных Штатов, религия во второй половине двадцатого века играла относительно малую роль во внутренних общественных дебатах в Западных обществах и редко учитывалась в международных отношениях» [3, р.1].

К настоящему времени, однако, ситуация существенно изменилась: религия стремительно возвращается в актуальную повестку дня — будь то внутри государств, либо в международных отношениях. По мнению западных исследователей, вопрос о роли религии в общественной жизни, праве и государстве напомнил о себе в связи с рядом событий, повлекших известные перемены в его восприятии в странах Запада: начиная событиями «9/11», рост угрозы терроризма и террористические акты вообще послужили такому переосмыслению — однако, как с сожалением отмечается, ограничили общественную дискуссию оценкой религии как «инструмента» терроризма либо обсуждениями вокруг проблемы Ислама и Запада, что представляется не вполне верным, поскольку «уже задолго до атак на Всемирный торговый центр возникли сложные и серьезные вопросы о роли религии в обществе. Ряд факторов, помимо терроризма, свидетельствовали, что пришло время пересмотреть отдельные базовые подходы о соотношении религии и конституционализма. В частности, необходимость такого пересмотра возникла в ряде Западных стран в силу разрушения общественного консенсуса о роли господствующей религии» [3, р.2].

Например, в США Протестантизм, — де-факто «национальная религия», — стал утрачивать свои позиции в силу изменений в культурном и демографическом аспектах, в Великобритании Англиканская церковь оказалась под действием норм о запрете дискриминации в связи с защитой прав человека, в континентальной Европе наблюдается значительный рост в численности населения лиц, исповедующих Ислам; одновременно и практически повсеместно, происходит подъем атеизма, агностицизма, секуляризма, которые зачастую бросают вызов идее о том, что какая-либо религия в принципе может иметь значение — в том числе в сфере права и современном государстве.

Проблема актуальна и для современной России, где, после 1991 г., Западная правовая традиция прочно укоренилась в юридической практике и государственном строительстве, — однако именно она продемонстрировала, в то же время, самые провальные результаты в плане решения вопроса отношения права и религии, свидетельства чему и наблюдаются практически ежедневно — причем не только с точки

зрения специалистов, но и в восприятии на профанном уровне, в повседневности: сегодня большинство исследователей проблемы уже с определенностью сходятся во мнении, что секуляризация права, произошедшая в эпоху Просвещения в Европе, из подхода, принципа, направленного на решение вопроса зреющих межрелигиозных конфликтов в обществе, вплоть до разжигания «религиозных войн», сегодня все более становится частью этой же самой проблемы в праве [2],[3].

В этом моменте, следовательно, правильно обратиться к истокам такого положения вещей. Так, принято считать, что секуляризация правовой сферы в Новое время в Европе происходила в два этапа. Первым стал подъем абсолютизма, в рамках которого получило обоснование отнесение религиозной жизни к частной сфере, над которой, в свою очередь, была поставлена публичная государственная власть. Вторым этапом стало, в свою очередь, уже ограничение абсолютной власти в государстве развитием принципа верховенства права, — и, таким образом, секуляризованное право было установлено не только над публичной государственной властью непосредственно, но, точно также и над религией, место которой уже ограничивалось сферой частной жизни [1],[4].

Вплоть до сегодняшнего дня в Западной традиции права секуляризм воспринимается как средство организации политической и правовой жизни, конституционализма, служащее обоснованием для исключения религиозных представлений и институтов из публичной сферы, и считается непреложным условием, обеспечивающим нормальное функционирование современного либерального государства. Поэтому, по утверждению специалистов, чтобы преуспеть в мультикультурном обществе или глобальном сообществе со множеством религий, секуляризм должен быть способен сегодня продемонстрировать избирателям, что его программа в действительности состоит в том, что все религии поставлены в равное положение — а это, в свою очередь, может быть реализовано лишь под условием, что секуляризм категорически отвергает любые религиозные позиции как фактор публично-правовой жизни и государственно-правового развития вообще [2, p.35].

Именно в таком подходе, самой идее, с нашей точки зрения, во многом кроется корень современных проблем, — начиная от кризиса мультикультурализма в Европе, усугубленного миграционным кризисом последних нескольких лет, и заканчивая, например, развитием практики по применению обычаев, в том числе религиозных норм, — вместо действующих для данного случая норм права.

Для современной России очевидно, что дальнейшая реализация подхода, в рамках которого — причем со ссылкой на принцип верховенства права — отвергаются любые религиозные позиции как фактор публично-правовой жизни и государственно-правового развития — не просто неконструктивен, но весьма деструктивен — в силу истории страны и современного контекста, потребностей общественной жизни. Представляется, что современный уровень общественного и государственно-правового развития, исходя из признания принципа верховенства права, требует не прямого отрицания либо косвенного игнорирования фактора религии в правовом развитии, но, скорее, обязанность соотносить правовое развитие с действующими общественными потребностями, которые выражаются в том числе в религиозных представлениях граждан. Понятно, вместе с тем, что это потребует создания адекватного механизма для своей реализации — и в этом моменте есть актуальный общественный запрос к отечественной юридической науке в том числе.

Список литературы

1. Koselleck, R. Critique and Crisis: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society / R.Koselleck. — Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1988. — 204 p.
2. Law and Religion in Public Life: The Contemporary Debate / Ed. N.Hosen, R.Mohr. — London and New York: Routledge, 2011. — 274 p.
3. Law and Religion in Theoretical and Historical Context / Ed. P.Cane, C.Evans, Z.Robinson. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008 — 328 p.
4. Saunders, D. Anti-Lawyers: Religion and the critics of law and state / D.Saunders. — London and New York: Routledge, 1997. — 183 p.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кофанов Г.О.

Донской Государственный Технический Университет, г Ростов-на-Дону

Переломным моментом российской истории в целом и истории всей науки, в том числе и юридической, был 1917 г. Приход в октябре 1917 г. к власти большевиков predetermined коренные преобразования в стране, что, в свою очередь, не могло не затронуть правовую сферу. Поскольку «право - один из важнейших элементов в общественной жизни, наиболее ярко и рельефно отражающий ритм истории», то вся сфера юриспруденции была подвержена большевиками структурным изменениям. Советское политическое руководство объявило дореволюционный период развития отечественной юридической науки «буржуазным пережитком», вследствие чего отрицалось большинство научных достижений дореволюционной отечественной юридической науки.

Советская юридическая наука, особенно 20-х - 30-х гг. XX в., была крайне догматизирована марксистско-ленинской парадигмой при рассмотрении вопросов, связанных с правом. В частности, работы П.И. Стучки (1865 - 1932), Е.Б. Пашуканиса (1891 - 1937), М.А. Рейснера (1868 - 1928) и

ПОЛИТИКА И ПРАВО

В частности, Петр Иванович Стучка предпринял попытку соединить марксизм с отдельными элементами социологической школы права. Под правом он понимал порядок общественных отношений, соответствующий интересам господствующего класса и охраняемый его организованной силой. Евгений Брониславович Пашуканис природу представлений о праве видел в производственных отношениях. Они возникают из товарного облика и, значит, носят буржуазный характер. В этой связи НЭП, по его мнению, облачал советское право в буржуазную форму. М.А. Рейснер был сторонником идеи интуитивного права, которое возникает помимо государства. Он полагал, что это доказывает практика решения дел на основе революционного правосознания. Непосредственно послереволюционное советское право Рейснер воспринимает в качестве буржуазного, но включающего в себя в качестве составных частей пролетарское, крестьянское и буржуазное право.

Юридическая наука, таким образом, в качестве одной из главных актуальных проблем рассматривала умозрительное и, как показала история Советского государства, утопичное развитие социалистического права «в отдельно взятой стране». Социалистическое право должно было, по мысли его идеологов, вобрать в себя все лучшие концептуальные идеи классиков марксизма-ленинизма, служить построению социалистической государственности, стремящейся к формированию коммунизма. Одной из ключевых задач также ставилась критика «чуждого» советскому социалистическому праву западного буржуазного права и дореволюционного права России, а также борьба с космополитизмом¹, хотя было вполне очевидно, что определенные заимствования и преемственность все же сохранялись в советском праве.

Безусловно, такая постановка проблемы не лучшим образом сказывалась на развитии советской юридической науки, которая была вынуждена быть ангажированной коммунистической идеологией, поскольку глобальной задачей всего Советского государства было построение коммунизма.

Однако даже в догматизированном советском праве можно найти положительные компоненты, если обратиться к пониманию структурной платформы марксистско-ленинской парадигмы. В качестве такой платформы выступал в советский период развития юридической науки исторический материализм, сущностной основой которого был диалектический подход. Поскольку основным принципом диалектики является принцип развития, то в советской юридической науке он воспринимался как магистральная линия движения правовой материи. Кроме того, на сферу правовых исследований автоматически переносились методологические основы диалектического подхода. Данные методологические основы можно считать «рациональным зерном» советского права и юридической науки.

Характерной тенденцией для советского права была его реакция на социально-экономические преобразования в стране. В частности, таким влиянием был отмечен период НЭПа. В это время появляются периодические издания, рассматривающие правовые вопросы. Например, в период НЭПа выходил журнал «Право и жизнь» (1922 - 1928). После прекращения политики НЭПа также происходят определенные изменения в праве. Подверглись ужесточению нормы уголовного и трудового права, изменяется

гражданское право. Характеризуя 20 - 30-е гг. XX в. в свете развития юриспруденции в Советском государстве, можно сделать вывод о том, что данный период имел немаловажное значение в становлении советской юридической науки, поскольку он был обусловлен поиском оптимальной модели развития юридического знания на основе имеющихся достижений в юриспруденции и марксистско-ленинской догматике. (1 См., например: Сонин А.С. Борьба с космополитизмом в советской науке. - М.Наука, 2011. Среднерусский вестник общественных наук. том 10 №5 2015)

После Великой отечественной войны начинается новый этап в становлении советской юридической науки. В целом данный период характеризуется смягчением ярко выраженного ранее классового характера юридической науки. Кроме того, происходит переориентация государственно-правовой проблематики в сторону приоритетности исследований права, поскольку научные теоретические представления о советском государстве окончательно превращаются в «тлеющую» догму и оказываются в тупиковом положении. В понимании права советские ученые-юристы оставались в целом на нормативистских позициях, поскольку право они трактовали как совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил (норм) поведения, соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия.

В 60-е - нач. 80-х гг. XX в. формируется классическая советская юриспруденция. Ее виднейшими представителями были: в области теоретико-правовых исследований - С.С.Алексеев, П.Е. Недбайло, В.А. Туманов, Д.А. Керимов и др.; вопросами истории государства и права занимались А.И. Королева, О.А. Жидкова, С.В. Юшкова и др. В этот период издаются многотомные коллективные научные труды по различным отраслям юридических знаний: «История Советского государства и права» (Т. 1-3, 1968 - 1985), «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» (Т. 1-4, 1970 - 1973) и др.

В послевоенный период советское политическое руководство, следуя знаменитому сталинскому тезису «кадры решают все», обращает внимание на необходимость усилить подготовку кадров профессиональных юристов, поскольку в данной сфере ощущался явный «кадровый голод». Неуклонно начинает расти число обучающихся в высших учебных заведениях по юридической специальности. К 80-м гг. XX в. основной формой подготовки кадров профессиональных юристов становятся юридические факультеты университетов и юридические институты. Появляются и специализированные высшие учебные заведения и факультеты, готовившие юристов для МВД и Вооруженных Сил.

Перемены в советской юридической науке связаны, безусловно, с периодом активных преобразований Советского государства М.С. Горбачева. Снятие «железного занавеса» и активная внешнеполитическая деятельность М.С. Горбачева способствовали преодолению замкнутости советской юридической науки. Указанные факторы способствовали расширению ареала научного поиска в сфере юриспруденции, а также приобщению к достижениям западноевропейской правовой мысли. В юридической науке появляется интерес к методологическим вопросам, философско-правовой проблематике, социологическим исследованиям в праве и другим проблемам.

Современный этап в развитии юридической науки, безусловно, связан с построением новой для истории нашей страны демократической государственности, укреплением ее правовой основы, социально-экономическими преобразованиями в стране и рядом других факторов. Современные авторы при этом справедливо отмечают, что «переходный период в развитии любой страны, в том числе и России, - это особый этап эволюции государства и права»

Современная юридическая наука отличается по сравнению с советской большей свободой научного и творческого поиска, плюралистичностью взглядов, а также возможностью здоровой критики существующих пробелов. Так, например, что является актуальным для материала учебного пособия, отмечаются проблемы методологии правоприменения. В.Я. Колдин отмечает по этому поводу следующее: «В современной отечественной литературе по теории и методологии права проблемы методологии правоприменения не получили необходимой научной разработки».

Таким образом, одной из актуальных проблем научного поиска юридической науки современного периода являются вопросы методологии и ее роли. «Сложность структуры эмпирического и теоретического знания приводит, - как указывает Е.В. Сидорова, - к возрастанию роли методологии, что является характерной особенностью современной науки»¹ 2. Сложности, с которыми сталкивается отечественная юридическая наука при выработке методологии, обусловлены необходимостью поиска четких ориентиров государственно-правового строительства, а также общими кризисными явлениями гуманитарного знания рубежа XX-XXI вв.

На сегодняшний момент приходится констатировать, что перед юридической наукой в силу накопленного огромного эмпирического материала ставятся вполне конкретные задачи совершенствования юридической техники, оптимизации законотворческого процесса и правоприменительной практики, систематизации и кодификации законодательства. Юридическая наука современного периода, таким образом, носит ярко выраженный практико-ориентированный характер. От нее ждут конкретных методик по решению различных вопросов в правовой сфере. Современное российское юридическое знание все более детализируется из-за возросшего объема законодательства и его отраслевой конкретизации. По этому поводу высказываются такие точки зрения: «Прежде всего следует констатировать, что современная отечественная юриспруденция не представляет нам никакого более или менее целостного учения о законе».

Несмотря на подобные суждения, имеющие, безусловно, априорное право на существование, процесс дальнейшего развития современной юридической науки видится в положительном ракурсе. Юридическое знание в России и на постсоветском пространстве в целом, восприняв методологический и эмпирический опыт прошлого времени, а также вобрав в себя лучшие наработки мировой юриспруденции, сумеет конструктивно актуализировать дальнейший прирост научного потенциала в области юриспруденции.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕФОРМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Кузьмин К.А.

«Коллегия адвокатов Кировского района Приморского края» Адвокатской палаты Приморского края

Официальным началом законодательной реформы регулирующей отношения в сфере оказания юридических услуг в России следует считать Распоряжение Правительства РФ №517-р от 04.04.2013 г., которым была утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция» на 2013-2020 г., которое было в последующем отменено постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312, и была утверждена новая государственная программа РФ "Юстиция", в рамках которой разрабатывается "Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи".[1]

Несмотря на то, что необходимость выработки единых стандартов оказания квалифицированной юридической помощи назрела давно, однако серьезные баталии и дискуссии возникли именно сейчас осенью 2017 года.

Связано это с тем, что 27 сентября 2017 г. Глава Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству, председатель Ассоциации юристов России Павел Крашенинников внес в Госдуму проект закона «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» №273154-7.[2]

Дебаты возникли именно среди юристов, которые разделились на два лагеря. Так представители адвокатского сообщества негативно отреагировали на законопроект Павла Крашенинникова о допуске к судебному представительству и заявления руководства АЮР по этому поводу.

Поводом такого противостояния законопроекту со стороны адвокатского сообщества послужил тот факт, что законопроект дает неоднозначное толкование.

В своем официальном пресс-релизе Ассоциация юристов России подчеркивает, что законопроект предполагает «аттестацию юристов в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют высшее юридическое образование» и что именно АЮР «будет осуществлять допуск к профессии юристов». По мнению адвокатского сообщества для адвокатов в тексте этого заявления исключений не предусматривается – по-видимому, их аттестация также входит в планы АЮР.[3]

Так на сайте АЮР приводится и комментарий председателя правления АЮР Владимира Груздева, который указывает, что «есть неоспоримый плюс в том, что деятельность юристов в России будет регулироваться общероссийской общественной организацией граждан, которые имеют юридическое образование». По его словам, ранее высказывалась идея «принятия отдельного законодательного акта, согласно которому Ассоциация юристов России может стать органом, осуществляющим допуск к

профессии. Для российских и иностранных юристов и юридических компаний допуск к профессии будет введен в обязательном порядке». [4]

ФПА РФ очень негативно отнеслось к данному законопроекту посчитав, что Крашенинников использует свои полномочия в интересах возглавляемой им же общественной организации.

Действительно тревоги адвокатского сообщества являются обоснованными. Так данный законопроект может возложить на адвокатское сообщество повторную обязанность адвокатов проходить проверку на профессиональную пригодность – тем самым ставя под сомнение их квалификацию, их статус адвоката и подвергая сомнению не только компетенцию комиссии принимающей квалификационный экзамен у адвоката, но и таким законопроектом могут быть перечеркнуты основополагающие закрепленные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» принципы согласно которым – адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, получивший в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, которая в соответствии со ст.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» - является квалифицированной юридической помощью оказываемой на профессиональной основе.

Несомненно, что основная функция государства - обеспечение комфортного проживания своих граждан. Право на получение юридической помощи закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Однако не стоит забывать, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и является самостоятельным институтом гражданского сообщества.

Возложение на адвокатов требований аттестации в общественной организации, будет являться вмешательство в деятельность адвокатуры, повлечет нарушение принципа независимости адвокатуры, её самоуправления и корпоративности.

Квалификация юриста - это прежде всего определение качества оказываемых юристом услуг, степень профессиональной подготовленности к выполнению конкретного вида юридических услуг, включая теоретические знания и практические навыки.

Квалификация лица получившего статус адвоката несомненно подтверждена требованием – наличия юридического стажа и успешная сдача квалификационного экзамена.

Предложение аттестации всех юристов в общественной организации- проблема многолетнего противостояния частно-практикующих юристов и адвокатов.

Так взяв на себя функции аттестации юристов на допуск к профессии, общественная организация никак не решит проблему оказания квалифицированной юридической помощи.

Так непонятно на какой срок будет действовать данная аттестация, какие требования будут предъявляться юристам при аттестации в части стажа, какие меры ответственности будут предусмотрены к прошедшим аттестацию юристам в связи с некачественным оказанием ими юридических услуг, возможно ли будет отстранение их от профессии и т.д.

Несмотря на то, что действительно требуется установление критерия юридического образования для представителей сферы юридических услуг, вопрос о принятии закона о допуске к юридической профессии пока дискуссионный.

Так, 3 октября 2017 г. Пленум ВС РФ утвердил законопроект, которым предлагается, в частности, закрепить в ГПК РФ и АПК РФ положение о том, что помимо адвокатов представителями в суде могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование. Полномочный представитель Правительства РФ в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский предлагает в дальнейшем ввести специальный экзамен для допуска к судебному представительству. Однако исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков считает, что допуск в профессию только по формальным основаниям не обеспечит качество представительства и ситуация настоятельно требует комплексного подхода.[5]

Полагаю, что такое оживление вокруг проблемы допуска к юридической профессии в скором приведет к коренному перелому в данной отрасли, а в какую сторону, покажет время.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция", Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть II) ст. 2158.

2. Система обеспечения законодательной деятельности. Справочная интернет система. <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/273154-7>
3. Справочная интернет система Адвокатской палаты Приморского края. URL: <http://primadvokat.ru/>
4. Справочная интернет система Ассоциации юристов России. URL: <http://alrf.ru/blog/obshcherossiyskaya-obshchestvennaya-organizatsiya-grazhdan/>
5. Справочная интернет система ФПА РФ. URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/43386/

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Дерксен Я.С.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Исследуя нормативно-правовые акты, прямо регулирующие образовательные отношений (Закон об образовании, п. 2 ст. 779 ГК РФ)[1] можно обнаружить, что законодатель оперирует такими терминами как: «образовательные услуги», «услуги в сфере образования», «услуги образовательного учреждения», «услуги по обучению». Такое терминологическое разнообразие, казалось бы, однородных действий, заставляет авторов в своих работах уделять значительное внимание для углубленного рассмотрения этих правовых категорий[2].

По нашему мнению, необходимо отдельно остановиться на указанной нами особенности. При рассмотрении сферы образования, можно выделить смежные правоотношения, тесно связанные с образовательными, и одновременно не тождественными им. Данное обстоятельство подчеркивает в своей работе М.В. Мотехина[3]. Различные виды правовых связей, которые возникают в процессе регулирования объектов в сфере образования средствами различных отраслей законодательства (административные, гражданские, финансовые, трудовые) следует относить к числу смежных отношений[4]. Например, В.В. Спасская такими обозначает правоотношения по вопросу финансирования деятельности по организации образовательного процесса (за счет бюджета, за счет третьих лиц), которые возникают между образовательным учреждением и другими субъектами права. Однако мы не поддерживаем вывод, сделанный О.А. Деревянченко[5], которая утверждает, что услуги в сфере образования охватывают собой действия не связанные с непосредственным процессом обучения и воспитания. Мы считаем, что необходимо отличать дефиницию «услуги в сфере образования» от дефиниции «образовательные услуги». В том понимании Закона об образовании, которое нам предоставил законодатель, последние осуществляются через образовательную деятельность и непосредственно связаны с понятием «образования». Услуги в сфере образования больше характеризуют всю деятельность образовательных организаций, и являются как основной, так и сопровождающей при непосредственном оказании образовательных услуг.

«Услуги образовательного учреждения» включают в себя несколько услуг в сфере образования. Данный вывод позволяет сделать системное толкование ряда статей Закона об образовании. Например, ст. 50 Закона об образовании в п. 2 описываются права научно-педагогических работников осуществляющих образовательную деятельность. Анализ данной статьи, а именно пп. 4 позволяет говорить, что законодатель под услугами образовательного учреждения полагает образовательные, методические и научные услуги образовательного учреждения.

Таким образом, понятия «услуги в сфере образования», «услуги образовательного учреждения» и «образовательная услуга» имеют различные правовые признаки характеризующие объекты правового регулирования. Образовательные услуги, на наш взгляд характеризуются следующими чертами, а именно: признак несохраняемости (производство и потребление услуги происходит одновременно); признак изменчивости качества (качество оказания образовательных услуг зависит как от объективных, так и от субъективных факторов); признак неосвязаемости (до момента потребления услуги невозможно убедиться в качестве и целесообразности получения данного вида услуг); признак целостности (потребительная

стоимость приобретает только тогда когда потребитель образовательной услуги получит ее в полном объеме); признак длительности потребления (эффект образовательной услуги воздействует на его потребителя в течении длительного времени, иногда всю дальнейшую его жизнь); признак профессионализма исполнителя услуги (сложность образовательной услуги требует от его производителя соответствия уровня его квалификации степени сложности оказываемых услуг); признак взаимосвязанности с потребителем (требование активного участия потребителя при потреблении услуги).

Наряду с выявленными признаками образовательной услуги для нее характерны определенные особенности:

1. Одной из главных особенностью оказания данной услуги является обязанности исполнителя (в лице профессорско-преподавательского состава) осуществлять систематический контроль, через такие виды контроля как зачет, экзамен, аттестация за исполнением договорных отношений встречной обязанности обучающимся[6].

2. Публичная направленность образовательной услуги[7].

3. Сложность доказывания некачественности оказанной образовательной услуги даже по истечению непродолжительно периода времени после оказания услуги.

На основании проведенного исследования образовательную услугу можно определить как деятельность образовательной организации направленную на реализацию образовательной программы (программ), состоящую в формировании соответствующих компетенций, удовлетворяющая образовательные потребности и интересы гражданина и заканчивающаяся выдачей документа установленного образца, подтверждающего уровень полученного образования.

Подводя итог вышесказанному, следует обратить внимание на еще одну особенность образовательной услуги. При оказании образовательных услуг предметом воздействия следует признать не только знания, умения и навыки обучающегося, но и его духовное состояние как личности. Как правильно отметила Е.Н. Гривенная «Сущность образовательной услуги можно раскрыть как деятельность по обучению и воспитанию, состоящую в передаче знаний, умений и навыков, направленную на развитие духовного состояния личности обучаемого»[8].

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ.1996. № 5. Ст. 410.

² Деревянченко, О.А. Образовательная услуга как предмет гражданско-правового договора / О.А. Деревянченко // Новая правовая мысль. 2012. № 1 (50). С. 26-30; Еремина, С.Н. Образовательные услуги: взгляд с позиций трудового права / С.Н. Еремина // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 3-6; Мотехина, М.В. Признаки возмездной образовательной услуги в высшем учебном заведении / М.В. Мотехина // Современное право. 2013. № 3. С. 72-75.

³ Мотехина, М.В. Признаки возмездной образовательной услуги в высшем учебном заведении / М.В. Мотехина // Современное право. 2013. № 3. С. 72-75.

⁴ Спасская, В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование / В.В. Спасская: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.13.

⁵ Деревянченко, О.А. Образовательная услуга как предмет гражданско-правового договора / О.А. Деревянченко // Новая правовая мысль. 2012. № 1 (50). С. 26-30.

⁶ Рейдель, Л.Б., Векслер, В.А. Принципы регулирования рынка образовательных услуг / В.А. Векслер, Л.Б. Рейдель // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2. С. 36-41.

⁷ Гривенная, Е.Н. Понятие и сущность образовательной услуги как правовой категории / Е.Н. Гривенная // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 301-305.

⁸ Гривенная, Е.Н. Понятие и сущность образовательной услуги как правовой категории / Е.Н. Гривенная // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 301-305.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ.1996. № 5. Ст. 410.
2. Деревянченко О.А. Образовательная услуга как предмет гражданско-правового договора // Новая правовая мысль. 2012. № 1 (50). С. 26-30;
3. Еремина С.Н. Образовательные услуги: взгляд с позиций трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 3-6;
4. Мотехина М.В. Признаки возмездной образовательной услуги в высшем учебном заведении

// Современное право. 2013. № 3. С. 72-75.

5. Рейдель Л.Б., Векслер В.А. Принципы регулирования рынка образовательных услуг // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2. С. 36-41.

6. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.13.

7. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154–161.

8. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.

9. Незнамова А.А. Сфера оценочных услуг в гражданском обороте // Юридический мир. 2016. № 8. С. 29-31.

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Джамалудинов Р.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Нематериальное благо – особая группа объектов гражданских прав. Под ними понимается немеющая финансово состава и неотъемлемых носителей блага и свободы, охраняющиеся законодательством. К данным благам относят: достоинство, здоровье и жизнь, неприкосновенность личности, доброе имя и честь, репутация, неприкосновенность частной жизни, так же тайна семьи и иные нематериальные блага. Статья 150 ГК РФ в которой определены главные признаки неимущественных благ и указан их приблизительный список.

Носителями данных благ являются абсолютно все граждане несмотря на их возрастную категорию и дееспособность. данные блага являются неотъемлемой частью личности, их нельзя отчуждать от своего носителя, в связи с чем, гражданское право обеспечивает защиту данных отношений, но не регулирует их.

Для защиты подобных нематериальных благ возможно использование таких средств как: предоставление судебных исков, предоставляющих возможность их обладателям пресекать какие-либо действия, которые нарушают их законные права и интересы, к примеру, для опровержения информации, содержащие порочащие сведения и дальнейшей материальной компенсации нанесённого морального вреда. Несмотря на это использование подобных гражданско-правовых методов защиты еще не говорит о том, что эти правоотношения в полном объеме могут быть урегулированы гражданским правом.

В теоретической литературе было высказано обоснованное мнение о том, что личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, лишь охраняются и защищаются, но не регулируются гражданским правом[1]. Однако данное мнение было подвергнуто резкой критике. Было отмечено, что защита нематериальных благ является одной из форм правового регулирования и обладатель подобного рода неотчуждаемыми благами имеет возможность распоряжаться ими, к примеру, вправе дать согласие на использование своих личных данных в средствах массовой информации. Как таковое право на защиту есть обычное гражданское право и является элементом гражданско-правового механизма регулирования.

Позиция российского законодательства так же менялось по данному вопросу. Так в Основах гражданского законодательства СССР (п.2 ст.1) регулирование личных неимущественных отношений относилось к предмету гражданского права, а в ГК 1994 года (п.2 ст.2 и п.2 ст.150) говорится только о возможной защите этих прав, но не регулирования (несмотря на то, что в п.1 ст.150 ГК был приведён расширенный круг подобных отношений). Этот подход можно объяснить тем, что в гражданском законодательстве отсутствовала система содержательности и «в позитивных» правил, которые устанавливали гражданско-правовое регулирование данных объектов, а попытки их создания были неудачными. На практике гражданское законодательство применялось только в целях защиты подобного рода отношений, но напрямую не регламентировало их.

Из этого можно сделать вывод, что в гражданском праве не было надлежащего режима, который мог бы регламентировать личные неимущественные отношения.

Нематериальные права (блага) граждане и юридические лица приобретают либо в силу рождения (создания), либо в силу закона. Жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя - это те блага, которые гражданин приобретает при рождении, а правами на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения и выбора места жительства гражданин обладает в силу закона. Применительно к юридическим лицам в силу их создания возникают такие нематериальные права (блага), как деловая репутация, а в силу закона - право на фирму, товарный знак[2].

Определённым имущественным правам так же присуще неотчуждаемость в связи с неразрывной связью с личностью носителя данных прав. В качестве примера можно привести: переход прав от одного лица к другому, которые неразрывно связаны с личностью кредитора, в том числе требования алиментных обязательствах, а также возмещение вреда причиненного жизни или здоровью, не допускается.

Тем не менее, возможно осуществление и защита личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, принадлежащих умершему, другими лицами, в том числе лицами, являющимися наследниками правообладателя. Допускается защита личных неимущественных прав, которые принадлежали умершему, третьими лицами. Данная защита осуществляется, как правило, в собственных интересах третьих лиц либо с целью защиты интересов памяти умершего. Например, автору интеллектуального труда (произведения науки, искусства, литературы и др.) принадлежат права на неприкосновенность произведений, на авторство, на имя, на опубликование своего произведения и получения за него своего вознаграждения. Это и есть личные неимущественные права автора.

Специфика защиты таких прав третьими лицами заключается в том, что защищать честь, достоинство, деловую репутацию умершего они могут действуя лишь в своих интересах.

Условно гражданско-правовые отношения, которые связаны с нематериальными благами, можно разделить на три категории:

- 1) Личные неимущественные права, включающие право на жизнь, здоровье, благополучную окружающую среду, а также физическую и психическую неприкосновенность, иными словами – права, направленные на обеспечение психологического и физического благополучия личности;
- 2) Права, которые обеспечивают индивидуальность личности и общества, включающие право на имя, на честь, на достоинство, деловую репутацию;
- 3) Права, призванные обеспечить автономию личности: право на тайну и неприкосновенность частной жизни.

Нематериальные блага носят не экономический характер и неразрывно связаны с личностью, ставят акцент на уникальности и неповторимости человека.

Таким образом, личные неимущественные права возникают у гражданина на основании нормы права, к ним можно отнести право на свободное передвижение, право на выбор место пребывания и место жительства, право на имя, авторство и другие. Данные права включаются в содержание правоспособности, то есть способность иметь гражданские права и нести обязанности всеми гражданами.

См.: Иоффе О.С. Охрана чести и достоинства граждан//СГП. 1962. № 7. С. 62.

² Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2011 г. // Цит. по электронной версии СПС «ГАРАНТ».

Список литературы

1. Иоффе О.С. Охрана чести и достоинства граждан//СГП. 1962. № 7. С. 62.
2. Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2011 г. // Цит. по электронной версии СПС «ГАРАНТ».
3. Волкова М.А. Эффективность формирования системы права в современных условиях // История государства и права. 2013. № 16. С. 30-32.
4. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.
5. Очнева Л.В., Чудаков Л.А., Шиловская А.Л. Повышение качества разработки высокотехнологичной продукции на основе многоуровневой стандартизации корпоративных социальных обязательств. Москва. 2012.

СОСТАВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ

Зарипова Г.И.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) Федерального Университета,
г.Набережные Челны

Положение о коммерческой тайне помогает предприятиям обеспечивать конфиденциальность информации. Ведь при утечке коммерчески значимых сведений предприятие может понести невосполнимые убытки, связанные в первую очередь с потерей конкурентных преимуществ.

К разработке положения о коммерческой тайне необходимо подойти очень ответственно, так как потребуются не только определить перечень охраняемых данных, но и позаботиться о том, чтобы в случае разглашения информации такого рода виновное лицо понесло наказание.

Разработку положения о коммерческой тайне обычно поручают юридической службе предприятия, поскольку необходимо следовать требованиям, установленным в законе «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ. В соответствии с законом нельзя отнести ряд сведений к коммерческой тайне, которые являются открытыми для проверяющих и партнеров, например информацию о численности сотрудников и величине задолженности перед ними или информацию о лицах, которые могут действовать от лица компании без оформления доверенности (ст. 5 закона № 98-ФЗ) [1].

Разработанное положение о коммерческой тайне утверждается руководителем предприятия путем издания соответствующего приказа. Затем необходимо ознакомить сотрудников с его содержанием, и это должно быть сделано под роспись.

Работодатель, определив круг лиц, которые будут работать с конфиденциальной информацией должен за 2 месяца до принятия решения о введении режима коммерческой тайны на предприятии должен разослать работникам, уведомление об изменении условий трудового договора (ст. 74 ТК РФ).

В том случае, если работник не соглашается подписать соответствующее изменение к трудовому договору, работодатель должен предложить ему иную работу и лишь при отказе сотрудника может расторгнуть трудовые отношения с ним (ст. 77 ТК РФ).

Форма положения о коммерческой тайне не утверждена каким-либо законодательным актом, поэтому предприятия разрабатывают такой локальный нормативный акт самостоятельно.

Исходя из правил ведения делопроизводства и основываясь на сформировавшейся во многих отечественных предприятиях практики менеджмента, можно выделить следующую структуру положения о коммерческой тайне:

- 1) общие положения;
- 2) список объектов, охраняемых коммерческой тайной (если их перечень слишком велик, то разумнее это сделать в отдельном приложении);
- 3) порядок присвоения информации конфиденциальности;
- 4) порядок доступа группы сотрудников к информации, охраняемой тайной;
- 5) обязанности сотрудников по сохранению конфиденциальности;
- 6) механизм защиты коммерческой тайны от раскрытия;
- 7) ответственность сотрудников за разглашение коммерческой тайны.

Для того чтобы не загромождать основной текст положения о коммерческой тайне, к нему обычно готовятся отдельные приложения, в которых перечисляются все охраняемые сведения и прописываются обязательства о неразглашении тайны.

В приложении об охраняемых сведениях следует подробно прописать порядок допуска сотрудников к конфиденциальным сведениям. При этом надо указать, какие работники и как могут получить доступ к охраняемой коммерческой тайной информации [2].

Обязательство о неразглашении зачастую оформляется в виде дополнительного соглашения к трудовому договору для каждого сотрудника, имеющего доступ к коммерческой тайне.

В положении о неразглашении коммерческой тайны следует привести обязанности сотрудников, направленные на сохранение коммерческой тайны, включающие все шаги до момента их увольнения (а иногда и после него, т. к. сотрудник, подписав соглашение о неразглашении, даже после увольнения не имеет права разглашать конфиденциальные сведения). Ознакомившись с перечисленными обязанностями, направленными на сохранение конфиденциальности, и поставив соответствующую подпись, сотрудник тем

самым подтверждает, что готов понести ответственность (дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и даже уголовную) в случае их несоблюдения [3].

Список литературы

- 1) [Денисова Н. И.](#) Коммерческая деятельность предприятий торговли: Учебное пособие / М.: Магистр: Инфра-М, 2011. - 480 с.
- 2) Иванов Г.Г., Холин Е.С. Коммерческая деятельность: Учебник /. - М.: Ид Форум: Инфра-М, 2012. - 384 с.
- 3) Ищейнов В.Я., Мещатунян М.В. Защита конфиденциальной информации: учебное пособие. - М.: Форум, 2015. - 256 с.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ильин Н.Л.

Московский городской педагогический университет

В настоящее время в российском законодательстве все еще отсутствует понятие «объект незавершенного строительства». В этой связи в правовой доктрине существует большое количество различных точек зрения, порой диаметрально различающиеся между собой, что приводит к неоднозначности понимания этой категории и к множеству противоречий в правоприменительной практике. В условиях тяжелой экономической ситуации в России, особенно актуальным становится вопрос определения не только понятия «объекта незавершенного строительства» и его толкования, но и анализ критериев отнесения таких объектов к недвижимому имуществу.

Системный анализ действующего анализа позволяет определить, что в тех или иных нормативно-правовых актах можно найти лишь упоминание о данной категории, иногда в большей или меньшей степени конкретизирующих значение «объекта незавершенного строительства».

Считаем необходимым выделить следующие законодательные акты, в которых конкретизируются условия отнесения тех или иных объектов к объектам незавершенного строительства:

1. Согласно п.1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства»[1].

2. В соответствии с п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации: «Объект капитального строительства - здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее - объекты незавершенного строительства), за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек»[2].

3. В ч. 7 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»: «Государственный кадастровый учет недвижимого имущества - внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах, а в случаях, установленных федеральным законом, и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (далее также - объекты недвижимости), которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также иных предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений об объектах недвижимости»[3].

Если говорить о характеристиках объектов незавершенного строительства изложенных органами судебной власти, необходимо отметить следующие:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 38 которого даются такие критерии для определения объекта незавершенного строительства: «При разрешении

вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 ГК РФ). Замошение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (п. 1 ст.133 ГК РФ)»[4].

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», в п.24 которого указано: «Если при проведении правовой экспертизы регистрирующий орган придет к выводу о том, что объект незавершенного строительства как самостоятельная недвижимая вещь отсутствует (например, на объекте не полностью завершены фундаментальные работы и т.п.), отказ в государственной регистрации прав является правомерным»[5].

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в п.30 указано: «В соответствии со статьей 130 ГК РФ объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу. Исходя из пункта 1 статьи 222 ГК РФ самовольной постройкой признается не только жилой дом, другое строение, сооружение, но и иное недвижимое имущество. Следовательно, объект незавершенного строительства как недвижимое имущество также может признаваться самовольной постройкой. На объект незавершенного строительства как на самовольную постройку может быть признано право собственности при наличии оснований, установленных статьей 222 ГК РФ»[6].

4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 ноября 1997 г. № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости», в п. 7 которого указано, что: «Не завершенный строительством объект может быть предметом договора купли-продажи, а право собственности на него возникает с момента государственной регистрации»[7].

В сфере правоприменительной практики необходимо обратить внимание на:

1. Пункты 65, 78 Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных организациях, утвержденные Министерством сельского хозяйства Российской Федерации 22 октября 2008 года, которые выделяют следующие признаки объектов незавершенного строительства:

- «Объектами незавершенного строительства признаются любые объекты капитального строительства - здание, строение, сооружение, строительство которых не завершено, за исключением временных построек, бытовок, навесов и т.п.»;

- «К объектам, находящимся в незавершенном строительстве, относятся объекты: строительство которых продолжается; строительство которых приостановлено, законсервировано или окончательно прекращено, но не списано в установленном порядке; находящиеся в эксплуатации, по которым акты приемки еще не оформлены в установленном порядке» (8).

С учетом приведенного выше анализа действующего законодательства, судебной и правоприменительной практики, считаем необходимым предложить следующее определение данной категории вещей как объектов гражданских прав. Объектом незавершенного строительства является учтенный в государственном кадастре недвижимости объект недвижимого имущества, являющийся результатом незавершенного процесса по созданию и (или) реконструкции здания, сооружения, в отношении которого не получено разрешение на ввод его в эксплуатацию[8].

Таким образом, основными признаками объектов незавершенного строительства по нашему мнению являются:

а) прочная связь с землей, т.е. невозможность перемещения без несоразмерного ущерба его назначению;

б) капитальность объекта незавершенного строительства (степень прочности связи объекта незавершенного строительства с земельным участком, его постоянство и фиксация на местности);

в) наличие уникальных и дополнительных характеристик - вид, описание местоположения объекта на земельном участке, общая площадь застройки, объем выполненных строительного-монтажных работ;

г) отсутствие акта о принятии объекта в эксплуатацию (разрешение на ввод объекта в эксплуатацию).

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

- ² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 16.
- ³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
- ⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.
- ⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Экономика и жизнь. – 2012. – № 1.
- ⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 2010. – № 109.
- ⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли - продажи недвижимости» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 1.
- ⁸ Ситдикова Л.Б. Проблемы исполнения обязательств на этапе незавершенного строительства // Правовые вопросы строительства. – 2015. – № 1. – С. 26.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 16.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Экономика и жизнь. – 2012. – № 1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 2010. – № 109.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли - продажи недвижимости» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 1.
8. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных организациях (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008) // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Ситдикова Л.Б. Проблемы исполнения обязательств на этапе незавершенного строительства // Правовые вопросы строительства. – 2015. – № 1. – С. 26-31.

УПРАВЛЕНИЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Кабанов П.В.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Для того, чтобы можно было объективно рассуждать об управлении общим имуществом, необходимо для начала четко определить, какие именно имущественные объекты, относящиеся к

многоквартирному дому, находятся в правовой категории общего имущества. Сделать это непросто, потому как перечень общего имущества, установленный в ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, является открытым. Общее же правило отнесения имущества в категорию общего наиболее ясно сформулировано в ч. 2 ст. 290 ГК РФ, согласно которой к таковому относятся имущественные объекты, предназначенные для обслуживания более одной квартиры (соответствующие помещения, конструкции дома, оборудования, земельный участок и др., особняком стоят денежные средства на специальном счете ст. 36.1 ЖК РФ) Целью любого открытого перечня является достижение гибкости в подзаконном регулировании и разрешении спорных ситуаций. К сожалению, именно данная гибкость в судебных тяжбах позволяет «перетягивать одеяло» от истца к ответчику или наоборот.

Имеются значимые сложности в доктринальной классификации общего имущества, которое является неоднородным не только по физическим его характеристикам, но так по функциональным признакам при юридической целостности общего имущества.

Кратко осветив вопрос об определении общего имущества в многоквартирном доме, перейдем к управлению данным имуществом. Стоит сразу же отметить, что управление общим имуществом представляет собой комплексную правовую категорию[1]. Рассуждая в чисто практической плоскости, следует считать, что понятие управления в данном случае охватывается деятельностью по содержанию данного имущества, которая включает в себя, во-первых, способы и формы реализации правомочий собственников, а во-вторых – совокупность их юридических обязанностей, связанных непосредственно с эксплуатацией имущества. Данный подход хотя и теоретически неверен (понятие управления шире гораздо шире), однако тот факт, что судьба общего имущества в многоквартирном доме следует судьбе изолированных жилых помещений (раздельно отчуждать их нельзя), а также то, что в большинстве случаев полномочия по управлению имуществом осуществляются не сами собственниками, а управляющими компаниями (хотя заключение соответствующего договора и является одним из проявлений права собственников на управление имуществом; как показывает практика, собственники лишь уплачивают полагающиеся платежи и не интересуются управлением имуществом), дает основание полагать, что в дискуссиях вполне можно ограничиться термином «содержание».

Основной особенностью управления имуществом в многоквартирном доме является то, что органом управления является общее собрание собственников, однако в целях осуществления текущего управления домом выбирает один из предложенных законодателем способов управления многоквартирным домом[2].

Наиболее часто встречающимся способом управления является управление управляющей организацией. Согласно ч. 2 ст. 162 ЖК РФ по договору управления многоквартирным домом управляющая организация по собственникам помещений или созданных ими органов управления в течение согласованного срока за плату обязуется выполнять работы и (или) оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность. Как правило, собственников помещений, к сожалению, не заботит деятельность собственных управляющих компаний, они просто как бы автоматически оплачивают приходящие квитанции.

Данное положение дел имеет как своих сторонников, так и противников. Сторонники осуществления управления специальным субъектом (управляющей компанией) утверждают, что это является необходимостью, потому как, на их взгляд, только отдельная коммерческая структура полноценно управлять многоквартирным домом по причине сложности и больших объемов деятельности – это и заключение договоров с поставщиками коммунальных услуг, проведение текущего ремонта общего имущества (нужно же ведь отыскать подрядчика, проследить за выполнением работ), осуществлять обслуживание дома и др., отмечается, что сами собственники неспособны полноценно осуществлять данную деятельность. Противники такого подхода отмечают высокую криминализованность управляющих организаций, указывая на многочисленные случаи мошенничества, которые касаются в первую очередь управления общим имуществом – фиктивное заключение на выполнение работ, оформление подложных документов, фальсификация доказательств при приемке работ, необоснованное списание материальных ценностей на выполнение хозяйственных работ.

Пару слов следует также сказать о об обязательной процедуре лицензирования управляющих компаний, которая зачастую является процедурой чисто формальной и взаимосвязи между улучшением состояния домов и лицензионной процедурой не выявлено.

Круг сложностей, с которыми сталкиваются собственники в связи с управлением общим имуществом в многоквартирном доме, отнюдь не исчерпывается деятельностью управляющих компаний – имущество требует не только текущего, но также и капитального ремонта[3]. С недавних пор действует система по взиманию обязательных взносов на проведение капитального ремонта (возможно зачисление денег на специализированный счет, которые в этом случае будут относиться к общему имуществу, либо на счет регионального оператора, а сам капитальный ремонт производится в сроки, установленные региональной программой; нам представляется неясным, почему правовая судьба денежных средств кардинальным образом отличается в случае перечисления их в фонд капитального ремонта – по сути на них утрачивается право собственности, хотя взимаются они в счет содержания общего имущества в форме капитального ремонта), которая была принята населением неодобрительно. Законодатель при ее введении руководствовался необходимостью снижения нагрузки на региональные бюджеты, обосновывая это правовой принцип содержания бремени содержания имущества собственником[4]. На первый взгляд кажется, что взимание данных «поборов» является дикостью капитализма, когда окружающая действительность меряется деньгами, однако, на наш взгляд, это собственники «отвыкли» от столь явных публичных элементов в жилищных отношениях – в советское время данные отношения являлись публичными[5]. Конечно, имеется большое количество инициативных предложений относительно поиска средств для проведения капитального ремонта (развитие взаимовыгодного сотрудничества между органами власти и бизнесом, привлечение инвестиций, пожизненная рента и др.)[6], но они даже в случае их максимально возможной реализации не способны в полной мере разрешить все финансовые проблемы.

В качестве итога исследования назовем следующие особенности управления общим имуществом в многоквартирных домах: встречающиеся практические сложности с отнесением имущества в категорию общего; противоречивость судебной практики; частые расхождения законодательных позиций и доктринальных точек зрения; наличие публичных элементов в процессе управления; неоднозначность субъектного состава лиц, осуществляющих управление имуществом; безразличие большинства собственников относительно процесса управления; непрозрачность деятельности управляющих организаций.

В заключение отметим, что несмотря на критику сложившегося положения дел, тем не менее деятельность по управлению общим имуществом в многоквартирных домах проводится регулярно и планомерно, хотя и имеется масса замечаний.

Волкова М.А. Значение имущественного страхования для развития гражданского общества // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 6-10.

² Шилова А.Л. Правовой статус апартментов // Градостроительное право. 2016. № 1. С. 13-16.

³ Ленковская Р.Р., Шилова А.Л. Особенности договора строительного подряда при участии в долевом строительстве // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С.78-85.

⁴ Стародумова С.Ю. Возникновение и прекращение права собственности граждан. учебное пособие / С. Ю. Стародумова ; Саратовский юридический ин-т МВД России. Саратов, 2011.

⁵Береговая Т. А. Правовая принадлежность отношений по управлению многоквартирными домами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 4. Том 4. 2013.

⁶Свешников Я. Н. Финансовое обеспечение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в условиях кризиса // Educatio. № 9 (16) – 2. 2015.

Список литературы

1. Береговая Т. А. Правовая принадлежность отношений по управлению многоквартирными домами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 4. Том 4. 2013.
2. Волкова М.А. Значение имущественного страхования для развития гражданского общества // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 6-10.
3. Ленковская Р.Р., Шилова А.Л. Особенности договора строительного подряда при участии в долевом строительстве // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С.78-85.
4. Стародумова С.Ю. Возникновение и прекращение права собственности граждан. учебное пособие / С. Ю. Стародумова ; Саратовский юридический ин-т МВД России. Саратов, 2011.
5. Шилова А.Л. Правовой статус апартментов // Градостроительное право. 2016. № 1. С. 13-16.

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Козьяйкина М.Ф.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Сторонами договора возмездного оказания юридических услуг являются Исполнитель и Заказчик, в их качестве могут выступать как физические, так и юридические лица.

Статьей 432 ГК РФ предусмотрено, что при заключении договора сторонам необходимо в соответствующих случаях соблюсти его форму и достигнуть соглашения по всем существенным условиям.

Вопросы существенных условий договора оказания юридических услуг мною ранее уже рассмотрены (см. параграф 2.5 настоящей работы). Остановимся на требованиях к форме договора.

По сути, договор оказания юридических услуг - это двух - или многосторонняя сделка, соответственно, к нему применяются нормы действующего законодательства о форме сделки (ст. ст. 158-163 ГК РФ). Форма договора - это способ выражения воли сторон, она может быть как устной, так и письменной. В ГК РФ предусмотрено два вида письменной формы сделки: простая и нотариальная.

Требование о нотариальной форме договора по возмездному оказанию юридических услуг в действующем законодательстве отсутствует, следовательно, он заключается в простой письменной форме.

При этом договором может быть предусмотрено оказание юридической помощи как самому заказчику, так и любым другим лицам по поручению заказчика.

Единственное существенное условие договора возмездного оказания юридических услуг - это его предмет (за исключением соглашений, заключаемых с адвокатами, о чём упоминалось в параграфе 2.1 настоящей работы). В случае отсутствия в договоре оказания юридических услуг условия о предмете, или если стороны не достигли соглашения о его предмете, такой договор считается незаключенным.

Предметом исполнения по договору оказания юридических услуг является получаемый заказчиком «...полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности. Полезный эффект, полученный заказчиком по договору, носит нематериальный характер и в противоположность договору подряда никогда не выражается в появлении новой вещи или изменении (улучшении) потребительских свойств уже существующей»[1].

Поскольку предмет договора возмездного оказания услуг - это всегда совершение исполнителем определенных действий или осуществление им определенной деятельности для заказчика, самой важной его характеристикой, как мною ранее отмечалось, является качество оказываемых услуг.

Требования к качеству предмета исполнения по договору возмездного оказания юридических услуг определяются по правилам, применяемым к договору подряда.

Гарантии качества результата оказанных услуг можно подразделить на:

- законные, т.е. предусмотренные законом, иными правовыми актами или обычаями делового оборота;

- договорные, т.е. предусмотренные договором возмездного оказания услуг;

если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, гарантии качества распространяются на результат оказанной услуги в целом (ст. 722 ГК РФ).

Цена оказанных по договору услуг определяется в соответствии с п. 1 ст. 709 ГК РФ. В договоре должно содержаться условие о цене оказываемых услуг или способы ее определения, но если в договоре возмездного оказания услуг эти условия отсутствуют, цена определяется в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Также важным условием договора возмездного оказания услуг является срок. В отношении указанного условия договора возмездного оказания услуг также возможно применение правил о подряде. Исходя из норм ст. 708 ГК, договор возмездного оказания услуг должен содержать указание на начальный и конечный срок оказания услуги. По соглашению сторон также могут предусматриваться промежуточные сроки, то есть завершения отдельных видов (этапов) оказания услуг. Изменение установленных договором возмездного оказания услуг сроков (начального, конечного и промежуточных) возможно в случаях и порядке, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено законом или договором,

ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков несет исполнитель. При этом последствия просрочки исполнения, установленные п. 2 ст. 405 ГК РФ, наступают при нарушении всех установленных договором видов сроков[2].

Пунктом 2 статьи 434 ГК РФ предусмотрено, что договор в письменной форме возможно заключить как путем составления одного документа, подписанного сторонами, так и путем обмена документами посредством электронной, почтовой, телетайпной, телеграфной, телефонной, или иной связи, которая позволяет достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Когда заключение договора осуществляется путем обмена письмами, телеграммами и иными вышеуказанными техническими средствами связи необходимо наличие в текстах этих документов существенных условий договора, а также подписей, позволяющих достоверно установить, что документы исходят от сторон договора и подписаны правомочными лицами.

В соответствии с п. 1 ст. 433 ГК РФ договор признается заключенным в тот момент, когда лицо, направившее оферту, получило её акцепт.

На практике договор может быть признан заключенным при сообщении одной из сторон в письменной форме о согласии с предложениями, изложенными в протоколе разногласий.

Стороны имеют право определить место заключения в самом договоре. Если же договор не содержит указание на место его заключения, в соответствии со ст. 444 ГК РФ, он признается заключенным в месте жительства гражданина либо месте нахождения юридического лица, от которого исходила оферта. От места заключения договора впоследствии может зависеть, например, вопрос определения подсудности спора, который может возникнуть при исполнении договора, а также решение иных вопросов.

Одним из основных принципов гражданского права является принцип свободы договора, который позволяет потенциальным субъектам гражданских правоотношений – физическим и юридическим лицам заключать договоры по своему усмотрению, самостоятельно определять их условия. Действующее законодательство также позволяет самостоятельно решать разногласия, возникающие при заключении договоров, в том числе договора на оказание юридических услуг.

Вместе с тем, статьей 446 ГК РФ в качестве исключения из общего правила установлена возможность передать спор на рассмотрение в суд в случаях, когда спор возник в отношении договора, обязанность заключения которого лежит на одной из сторон, либо, когда стороны согласовали передачу разногласий на решение суда. Такие споры могут возникать на почве отказа (уклонения) от заключения договора одной из сторон или взаимными разногласиями по условиям договора. Таким образом, на практике возможно обращение в суд с двумя видами исков: 1) о понуждении заключить договор; 2) об устранении разногласий, возникших относительно условий договора. Правом на обращение с иском о понуждении заключить договор обладает только контрагент обязанной стороны.

Правом на обращение в суд с иском об устранении разногласий по условиям договора обладает та сторона, для которой заключение договора является правом, а не обязанностью.

Стороны вправе по соглашению передать спор, возникающий при заключении договора оказания юридических услуг, на рассмотрение суда вне зависимости от наличия в законе норм и правил, согласно которым рассмотрение тех или иных споров относится к компетенции суда. При этом возможна передача спора на рассмотрение в соответствии с подведомственностью, суда общей юрисдикции, арбитражного суда, а также третейского суда.

О возможности передачи спора в третейский суд стороны могут договориться, включив соответствующее условие в договор. Такое условие на практике получило название «арбитражная оговорка». В арбитражной оговорке, как правило, указывается наименование суда, на разрешение которого стороны договорились передать спор.

Согласно ст. 446 ГК РФ договор будет признан заключенным на тех условиях, которые суд укажет в своем решении.

При принятии разрешении судом дела о понуждении заключить договор на определенных условиях, он считается заключенным даже в случае, если одна из сторон уклоняется от выполнения судебного решения. В данном случае, решение суда будет являться юридическим фактом, который влечет возникновение гражданских прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ).

При принятии решения о понуждении заключить договор на условиях проекта, который представил истец, у суда возникает обязанность по проверке соответствия условий договора действующему законодательству. В случае удовлетворения судом требований истца о понуждении к заключению договора,

для которого цена является существенным условием, суд будет обязан указать цену договора в своем решении.

Кабатов В.А. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. - М.: Юристъ, 1996. - С. 393

²Козлова Н.В. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг // Вестник МГУ. Сер.11, Право.1983. № 1. С. 63.

Список литературы

1. Ситдикова Л.Б. Непоименованные договоры в сфере оказания консультационных услуг // Юридический мир. 2009. № 9.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина: Ин-т государства и права РАН.- 3-е изд., перераб. И доп.-М.,: Юрайт - Издат, 2007.- 1192с. – (Профессиональные комментарии).
3. Смоленский А.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура в РФ. Ростов-на-Дону, 2002. С. 187.
4. Романец Ю.В. Общая характеристика договоров оказания юридических услуг (поручение, комиссия, агентирование) // Законодательство. 2001. N 4. С. 38.
5. Качалова О.В., Качалов В.И. Адвокатура в Российской Федерации. М., 2002. С. 13.
6. Степанов Д.И. Кто будет платить и кому платить не будут. К вопросу о разработке порядка оплаты юридических услуг // Хозяйство и право. 2002. N 1. С. 59.
7. Романец Ю.В. Общая характеристика договоров оказания юридических услуг (поручение, комиссия, агентирование) // Законодательство. 2001. N 4. С. 38 - 39.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. Москва: Актуальное законодательство, 2016.-880 С.
9. Кабатов В.А. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. - М.: Юристъ, 1996. - С. 393
10. Козлова Н.В. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг // Вестник МГУ. Сер.11, Право.1983. № 1. С. 63.
11. Блинов А.О., Бутырин Г.Н., Добренькова Е.В. Управленческий консалтинг корпоративных организаций. М., 2002. С. 13
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ/ КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2002 г. N 5-Г02-71 // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 ноября 2002 г. N А54-1245/02-С16 СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКОЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Лоран К.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Государственное и муниципальное здравоохранение не справлялась с постоянным ростом потребностей в медицинской помощи. Что бы урегулировать эту проблему 13 января 1996 года Правительство РФ издало постановление № 27 «Об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями». Открыв этим распространения платных услуг.

Медицинская услуга - это совокупность необходимых, достаточных, добросовестных, целесообразных профессиональных действий медицинского работника (исполнителя, производителя услуг), направленных на удовлетворение потребностей пациента (заказчика, потребителя услуг). Медицинские услуги являются частным случаем возмездного оказания услуг в соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ наряду с другими услугами – туристическими, оценочными и другими[1]. Данные услуги предоставляться в виде

профилактической, лечебно-диагностической, реабилитационной, протезно-ортопедической и зубопротезной помощи и осуществляются в рамках договоров с гражданами или организациями, предприятиями, учреждениями на оказание медицинских услуг работникам и членам их семей. Целью оказания медицинских услуг является сохранение и укрепление здоровья человека. Ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Возмездные (платные) услуги оформляются двусторонним договором между медицинской организацией и пациентом, которым регламентируются условия и сроки их получения, порядок расчетов, права, обязанности и ответственность сторон[2].

Деятельность медицинских учреждений по предоставлению населению платных медицинских услуг является предпринимательской, поскольку преследует извлечение прибыли в качестве основной цели ее осуществления, и полученная в ее результате прибыль распределяется между участниками[3]. Согласно ст. 50 ГК РФ коммерческой деятельностью занимаются коммерческие организации, к которым медицинские учреждения не относятся. В соответствии со ст. 298 ГК РФ право медицинского учреждения на ведение предпринимательской деятельности должно быть закреплено в его учредительных документах. Разрешение на предоставление пациентам платных медицинских услуг теряет юридическую силу с момента приостановления действия или аннулирования сертификата и лицензии на медицинскую деятельность. Согласно Федеральному закону от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» Проверять такие учреждения можно только 1 раз в 2 года и только спустя 3 года после выдачи им лицензии. То есть за первые 5 лет их работу можно проконтролировать всего 1 раз. Но за это время оборудование может морально и технически устареть, а квалифицированный персонал, чьи дипломы и сертификаты учитывались при получении лицензии, уволиться. Пациент, оставляющий внушительную сумму денег, за оказание медицинских услуг не может быть до конца уверен, в получении квалифицированной помощи. Следуя из этого, в судебной практике все более широко распространяются иски к медицинским учреждениям, возникающие из споров относительно некачественных медицинских услуг, оказанных гражданам. По своей правовой природе эти иски, по существу, являются обычными исками, возникающими из споров о качестве оказанных услуг ст. 779 ГК РФ. Однако дела этой категории относятся к категории сложных, поскольку в процессе их рассмотрения перед судом неизбежно возникают вопросы, разрешение которых требует наличия специальных знаний в области медицины. При этом ситуация складывается так, что специальными знаниями обладает ответчик по делу — соответствующая медицинская организация. В отличие от истца и суда, что неизбежно порождает у суда известные трудности; в частности, суду сложно определить обстоятельства, подлежащие доказыванию по такому делу, распределить между сторонами бремя доказывания таких обстоятельств, а также определить средства доказывания того или иного обстоятельства.

В сложившейся ситуации судебная практика исходит из того, что для выяснения вопроса о том, качественно или нет была оказана медицинская помощь (услуга) истцу или потерпевшему, необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, в настоящее время действующим законодательством предусмотрен новый вид экспертизы, специально предназначенный для оценки качества оказания медицинской помощи (услуги), оказанной пациенту. Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. N 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию» определили экспертизу качества оказания медицинской помощи: экспертиза качества медицинской помощи проводится экспертом качества медицинской помощи, включенным в территориальный реестр экспертов качества медицинской помощи, экспертом качества медицинской помощи является врач-специалист, имеющий высшее образование, свидетельство об аккредитации специалиста или сертификат специалиста, стаж работы по соответствующей врачебной специальности не менее 10 лет и прошедший подготовку по вопросам экспертной деятельности в сфере обязательного медицинского страхования. С учетом особо охраняемого характера правоотношений, связанных с охраной здоровья граждан, законодателем на уровне закона установлены гарантии качества оказания гражданам медицинской помощи (услуги); так, в частности, согласно ст. 37 Федеральный закон N 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинская помощь (услуга) организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи.

Объективным доказательством соблюдения ответчиком требований к качеству оказания медицинской помощи (услуги) будет являться доказательство соблюдения им требований стандартов оказания медицинской помощи (услуги) при ее оказании истцу или потерпевшему. В предмет исследования экспертизы качества медицинской помощи (услуги) входит разрешение всех вопросов, которые неизбежно будут обсуждаться сторонами при рассмотрении спора. Проще говоря, процедура может затянуться на долгое количество времени.

Казалось бы, медицина как нельзя лучше должна быть урегулирована, так как здоровье населения и права граждан при оказании медицинской помощи являются показателем сильной нации, но, как выяснилось, что нормативно-правовая база, регулирующая возмездное оказание медицинских услуг, нуждается в корректировке и пополнении.

В данной области возникает существенный ряд проблем, правового характера, которые требуют анализа и глубокого осмысления как теоретических, так и практических аспектов данного круга вопросов.

Незнамова А.А. Сфера оценочных услуг в гражданском обороте // Юридический мир. 2016. № 8. С. 29-31; Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 69-76; Кузахметова С.Е., Стародумова С.Ю. Гражданско-правовая ответственность в сфере туристских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 79-90.

² Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 132-144; Шиловская А.Л. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 105-115; Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.

³ Незнамова А.А., Стародумова С.Ю. История развития социального обеспечения в Российской Федерации // Сборник статей по итогам научно-практического семинара «Проблемы и перспективы современной юридической науки». 2017. С. 76-82.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
2. Незнамова А.А. Сфера оценочных услуг в гражданском обороте // Юридический мир. 2016. № 8. С. 29-31.
3. Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 69-76.
4. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 132-144.
5. Шиловская А.Л. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 105-115.
6. Кузахметова С.Е., Стародумова С.Ю. Гражданско-правовая ответственность в сфере туристских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 79-90.
7. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.
8. Незнамова А.А., Стародумова С.Ю. История развития социального обеспечения в Российской Федерации // Сборник статей по итогам научно-практического семинара «Проблемы и перспективы современной юридической науки». 2017. С. 76-82.

ДОГОВОР ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА): АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Никифорова А.А.

магистранта 3 курса

руководитель **Григорьев А.Н.**, доцент, к.ю.н.

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Малый бизнес охватывает почти треть населения России. Именно малый бизнес насыщает рынок конкурентоспособной продукцией, создает дополнительные рабочие места, формирует основы цивилизованного общества. Не так давно в лизинговом бизнесе появилась новая линейка лизингового продукта — лизинг для физических лиц, реальная возможность приобрести автомобиль на выгодных условиях, но данное предложение было встречено с настороженностью и пока находится на стадии становления. Лизинг остается выгоден для предпринимателей среднего звена, но используется ими не в полной мере.

Одним из основных признаков, отличающих договор лизинга от иных разновидностей договора аренды, служит обязанность арендодателя купить указанное арендатором имущество у продавца, определенного арендатором (ч. 2 ст. 665 ГК). Однако договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем (ч. 2 ст. 665 ГК). Это всегда возмездный договор[1].

Одной из главных проблем малого бизнеса является ограниченность собственных средств и недостаток первоначального (уставного капитала, да и получение заемного капитала не всегда возможно).

При таких условиях организации прибегают к лизинговым сделкам по ряду причин. Лизинг как финансовый инструмент — новое направление для улучшения финансирования для малого и среднего бизнеса, для предприятия реальный способ решения вопроса при недостатке финансирования. Он позволяет с меньшими затратами обновить основные фонды и вывести производственную базу на конкурентоспособный уровень, расширить автопарк. Все это делается в целях избежания необходимости одновременно аккумулировать и изымать из оборота денежные средства на приобретение имущества[2].

Обычно предприниматели прибегают к традиционному, более распространенному способу заемных средств — к банковскому кредиту, но она может быть неэффективной по ряду причин: требования кредитных организаций к малым и средним предприятиям очень жесткие, и выполнение их подчас затруднительно, а использование собственного капитала для обновления оборудования невыгодно.

В крупных городах банки ориентированы и больше тяготеют к работе с крупным бизнесом, нежели с малыми предприятиями, что существенно увеличивает издержки кредитования малых предприятий и приводит к повышению ставок.

Еще одной проблемой является краткосрочность привлечения кредитов. Кредитные организации опасаются работать с предприятиями малого бизнеса, объясняя это нечеткостью и непрозрачностью бухгалтерской отчетности, нестабильностью положения, отсутствием должного объема залоговой стоимости имущества. Лизинг же позволяет использовать оборудование, автотранспорт и иное имущество на длительный срок, выплатив на первом этапе только первоначальный взнос[3].

Следует учитывать, что характерной особенностью малого бизнеса является низкая доля собственного капитала в стоимости всего капитала и высокая доля заемного. Поэтому, замещение классического кредитования лизинговыми операциями позволяет получить значительную экономию. Более полное использование лизинга в деятельности малого предпринимательства в существенной мере позволяет решить проблему инвестирования, что весьма важно, так как сектору малого предпринимательства свойственны: относительно низкая доходность, высокая интенсивность, сложность внедрения новой техники, ограниченность собственных ресурсов, высокая налоговая нагрузка.

Последовательность сделки и механизм функционирования лизинга позволяет приобрести имущество, оборудование, автотранспорт, имея финансовые средства в сумме меньшей, чем стоимость объекта лизинга. Приобретение оборудования на базе лизинговой сделки имеет определяющее значение для предприятия, занимающегося инновационной деятельностью.

К преимуществам использования лизинга можно отнести и то, что кредитную историю и/или залог по сделке заменяет сам объект лизинга, находящийся в собственности лизинговой компании. А так же прогноз и оценка будущих денежных потоков. Рассмотрим преимущества лизинга для малого бизнеса по сравнению с банковской ссудой:

— возможность управлять денежным потоком за счет применения метода ускоренной амортизации. Данный факт является одним из существенных преимуществ лизинга, что способствует сокращению расходов по оплате налога на имущество;

— сокращение расходов по уплате НДС. Так как НДС «уплаченный» рассчитывается от общей суммы платежей - расчеты по лизинговым платежам ведутся с учетом всех обстоятельств лизингополучателя, также лизингополучатель самостоятельно может выбрать продавца и нужное ему оборудование и обратиться в лизинговую компанию для заключения договора.

— гибкий индивидуальный график платежей, учитывающий особенности производства, его сезонность;

— уменьшается риск морального устаревания оборудования;

— процедура заключения лизинговой сделки быстрее и проще, чем оформление кредита, в настоящее время ИТ -лизинг набирает популярность и в России, однако еще далеко не все компании осведомлены о его преимуществах. Кроме того, далеко не все знают о самой возможности взять ИТ -оборудование в лизинг в нашей стране, ведь организаций, предоставляющих данную услугу в России – единицы.

ИТ -лизинг - это вид долгосрочная аренда оборудования с правом его последующего выкупа, является альтернативой классической аренде и кредиту. Лизинг позволяет предприятиям и организациям приобретать, арендовать или обновлять ИТ -оборудование на гораздо более выгодных условиях.

Лизинг является отличным выбором как для крупных компаний, реализующих широкомасштабные ИТ -программы, так и для небольших предприятий, испытывающих потребность в дорогостоящем ИТ-оборудовании.

На западе ИТ-лизинг уже давно стал стандартом и используется во всех сферах деятельности. Большинство сделок по приобретению/аренде оборудования заключается на условиях лизинга. Особенно востребован операционный лизинг (аренда), ведь значительно выгоднее и эффективнее не покупать дорогое оборудование, а просто взять его пользование, вернув или заменив новым по окончании срока действия договора.

Итак, можно отметить следующие преимущества лизинговых сделок: оптимизация и структурирование ИТ -портфеля, низкая стоимость финансирования: поддержание ИТ -парка на современном уровне: независимость от производителей оборудования, снижение операционных рисков, затрат; финансирование в рублях без привязки к плавающим финансовым индикаторам; оплата оборудования за счет выручки, полученной от его эксплуатации; применение механизма ускоренной амортизации; оптимизация финансовых и налоговых потоков в части налогов прибыль, имущества и добавленную стоимость; неограниченный минимальный объем инвестиций.

Отметим, что договор финансовой аренды (лизинг), в нашей стране не является дешевой заменой кредита.

Существуют определенные преимущества финансирования оборудования основных средств, но навыки кредитования и оценка финансовых потоков оказываются настолько же критичными, как при необеспеченном кредите. Другими словами, пропадает основной привлекательный момент для лизингополучателей, заключающийся в том, чтобы начать дело без достаточных средств, но с высокоэффективным проектом, так как при лизинге – банки требуют предоставления залога (объект может представлять ценность для проекта, но не обладать ликвидностью в той мере, чтобы покрыть издержки банка). Необходимо повышать эффективность механизма инвестиционных преференций[4].

Для решения вышеуказанных проблем необходимо создание развитой инфраструктуры рынка лизинговых услуг, которая включала бы подготовку квалифицированных кадров, информационное освещение предоставляемых услуг, развитие системы гарантий. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность предоставления лизинговым компаниям более широкого спектра льгот при заключении долгосрочных лизинговых контрактов (более 3 лет). Необходимо разработать комплекс мер по привлечению иностранных инвестиций в рамках лизинга.

Рубцова Н.В. К вопросу о цене в предпринимательском договоре // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С.209-214.

² Казанкина О.А. Лизинг как институциональная финансовая модель предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3 (67). С. 133-135.

³ Решетникове Н.В. Специфика привлечения заемных средств для малого бизнеса // Вестник Саратовского государственного университета. 2016. №7. С.169.

⁴ Еремина О.С. Лизинг как предпринимательский договор // Инновационная наука. 2017. № 1-1. С. 47-48.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ В США

Оганян В.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Говоря о регистрации авторского права, мы должны чётко понимать, что является объектами авторского права. В ходе истории США, список объектов авторского права постепенно пополнялся. Авторское право может распространяться лишь на «оригинальные авторские произведения», которые имеют вещественную, форму выражения. Результат интеллектуальной деятельности также может быть сохранен и передан посредством какого-либо технического устройства, тем самым сделав его нематериальным в физическом аспекте. Зачастую, подобные объекты авторских прав имеют определённый физический носитель, то ли компьютер, то ли карта памяти, и другие.

Говоря об объективной форме выражения произведения, стоит понимать, что это выражение, в первую очередь, связано с возможностью его воспроизведения[1]. Сами по себе материальные носители уникальны, но на них не распространяется действие авторского права, поскольку объектом защиты остаётся само произведение, воплощённая система идей, образов, мыслей, в связи с возможностью воспроизведения. Поэтому, при гибели, утрате материального носителя, авторское право на произведение за автором сохраняется. Самые яркие примеры, это музыкальное произведение, которое по своей сущности является фиксацией нотной записи в определённом порядке с исполнительской интерпретацией, и компьютерная программа, представляющая собой данные, предназначенные для управления конкретными компонентами системы обработки информации, в целях реализации определённого алгоритма. Разве мы можем в руках поддержать саму песню, или же саму программу? Конечно же нет, для таких объектов авторского права существуют физические носители.

В то же время, нормы авторского права охраняют не все результаты мыслительной деятельности человека. Главным признаком объекта авторского права признаётся творческий, оригинальный характер произведения и объективная форма его выражения, то есть фиксация на материальном носителе. Закон об авторском праве США обозначил определённый перечень охраняемых им объектов:

- 1). Литературные произведения;
- 2). Музыкальные произведения, в том числе включающие сопроводительные слова;
- 3). Драматические произведения, в том числе включающие музыкальный аккомпанемент;
- 4). Пантомимы и хореографические произведения;
- 5). Живописные, графические и скульптурные произведения;
- 6). Кинокартины и другие аудиовизуальные произведения;
- 7). Звукозаписи;
- 8). Архитектурные произведения[2].

Как видно из перечня, в нём нет конкретных указаний на такие объекты как компьютерные программы, о которых мы говорили чуть ранее. Те же компьютерные программы могут регистрироваться как «литературные произведения», карты и архитектурные чертежи могут регистрироваться как «живописные, графические и скульптурные произведения».

Рассматривая регистрацию авторского права как юридический акт, можно сделать вывод, что это юридическая формальность, несущая за собой создание публичного акта о конкретном авторском произведении, поскольку охрана авторского права не обуславливается его регистрацией. Охрана авторских прав происходит автоматически и начинается с момента окончательной записи произведения[3]. Это означает, что невозможно защищать авторские права на свои идеи, поскольку защита распространяется на зафиксированный результат реализации таких идей. Регистрация, по своей природе, это право автора,

которым он может воспользоваться.

Несмотря на то, что охрана авторского права не базируется на регистрации произведения, в законодательстве предусмотрен ряд привилегий для лиц, зарегистрировавших свои авторские права:

1). После регистрации создается официальный документ, содержащий притязания на авторское право. Документом устанавливается презумпция правообладания, которая ставит обладателя прав в привилегированное положение: предупреждает третьих лиц об ответственности за незаконное, или же несанкционированное использование результатов интеллектуальной деятельности, появляется возможность взыскания штрафов и требования о возмещении убытков, которые понесёт истец при участии в судебном разбирательстве (оплата юридических услуг);

2). Для подачи иска в суд, по факту нарушения авторского права, необходима регистрация произведения, поскольку суд принимает заявление только по факту нарушения зарегистрированных произведений;

3). Если регистрация произведена в течение пяти лет после публикации или до этого, регистрация создает в суде презумпцию доказательства о законности авторского права и указанных в свидетельстве фактов. Если регистрация произведена в течение трех месяцев после публикации произведения или до нарушения прав произведения, обладатель авторского права может получить сумму обусловленных законом убытков и сумму гонорара адвоката через судебные иски. В противном случае обладателю авторского права присуждаются только фактические убытки и выгоды[4].

Как было отмечено ранее, правовая система США благоприятствует авторам, которые осуществили действия, направленные на защиту своих авторских прав, т. е. — зарегистрировали свои авторские права.

Однако, авторское право возникает с момента создания произведения, и его регистрация не является обязательным условием для его подтверждения, но вместе с тем, является чрезвычайно важным основанием для эффективной правовой защиты в случае его нарушения. Но законодательство США не всегда защищало права авторов с момента создания произведения.

До 1 марта 1989 года, законодательством США было установлено, что на всех произведениях, которые предназначены для публичного пользования, должно быть представлено уведомление об авторском праве. Невыполнение указанного требования несло риск потери авторского права, поскольку без уведомления, все произведения вышедшие в свет до марта 1989 года, становились общедоступными для копирования и не защищались авторскими правами. Как только США ратифицировало Бернскую Конвенцию, требование уведомления об авторском праве в качестве условия для охраны авторского права было упразднено[5]. Действует это и по сей день для произведений, ставшими объектами авторского права после 1 марта, 1989 года. Тем не менее, не являясь обязательным условием для защиты, уведомление об авторском праве является весьма эффективным средством предупреждения нарушений, поскольку оно информирует общественность о защите работы авторским правом. Существует определённая форма уведомления об авторском праве. Она состоит из значка копирайта © (буква «С» в кружке), или слова «Copyright», также уместно сокращение «Сорг». Затем идёт год первой публикации произведения, и наименование (имя) владельца авторского права. Может быть добавлена фраза «all rights reserved» («все права зарезервированы»). Типичная отметка об авторском праве имеет следующую форму: © 2014, X & Y. All rights reserved. Регистрация авторского права на произведение осуществляется Бюро по авторским правам США (The U.S. Copyright Office) при Библиотеке Конгресса США.

Помимо «Copyright», существует такая авторская лицензия как «Creative Commons». Являясь по своей правовой природе открытой лицензией, авторская лицензия "Creative Commons" (CC) помогает создателям содержимого сохранить авторское право, позволяя другим копировать, распространять и определенным образом использовать их произведения. В российском законодательстве подобной лицензии не существует, но если проводить аналогию с отечественным правом, то это напоминает простую (неисключительную) лицензию, получаемую путём заключения лицензионного договора. Согласно условиям лицензии «Creative Commons», все пользователи данной лицензии должны указывать автора произведения. «Creative Commons» предоставляет лицензии на произведения, при этом защищая их авторским правом, т. е., лицензия не заменяет авторские права, а даёт определенные права на использование своего произведения другим лицам, охраняемого авторским правом[6].

Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.

С.32.

2

U.S. Copyright Act of 1976, 17. U.S.C. §§ 101 et seq. (consolidated version of December 11). § 102. P. 8.

- 3 Голощапов А. М. Особенности правового регулирования авторского права в Российской Федерации и
зарубежом // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2011. №1. С. 43.
4 [http://www.copyright.ru/ru/documents/registraciya_avtorskih_prav/Copyright_registratsiya_registratsiya_v_bi
blioteke_kongressa_ssha/](http://www.copyright.ru/ru/documents/registraciya_avtorskih_prav/Copyright_registratsiya_registratsiya_v_bi
blioteke_kongressa_ssha/) (дата обращения: 31.10.2017).
5 Голощапов А.М. Особенности правового регулирования авторского права в Российской Федерации и
зарубежом // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2011. №1. С. 44.
6 <http://creativecommons.ru/> (дата обращения 31.10.2017).

Список литературы

1. U.S. Copyright Act of 1976, 17. U.S.C. §§ 101 et seq. (consolidated version of December 11).
2. Голощапов А.М. Особенности правового регулирования авторского права в Российской Федерации и зарубежом // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2011. — №1.
3. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
4. Волкова М.А. Эффективность формирования системы права в современных условиях // История государства и права. 2013. № 16. С. 30-32.
5. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.
6. Очнева Л.В., Чудаков Л.А., Шиловская А.Л. Повышение качества разработки высокотехнологичной продукции на основе многоуровневой стандартизации корпоративных социальных обязательств. Москва. 2012.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПУТЕМ ОБРАЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА, КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ, И ИНЫХ ЛИЦ

Черепанова Е.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан

Аннотация: Данная статья направлена на решение проблем, возникающих в процессе применения Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Ключевые слова: государственные должности, муниципальные должности, изъятие имущества, основания прекращения права собственности, право собственности.

К достижениям юриспруденции следует отнести право собственности, которое является естественным правом человека и абсолютным вещным правом.

Принцип неприкосновенности права собственности в законодательстве России закреплен как отсутствие воздействия на объект собственности помимо воли собственника.

Пункт 1 статьи 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет вышеотмеченный принцип, поскольку «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [1]. Часть 2 ст. 235 Гражданского кодекса России указывает на то, что принудительное изъятие имущества у собственника не допускается, но в данной статье прописаны случаи по принудительному изъятию имущества собственника по основаниям закона и решению суда [3].

22 декабря 2011 года Президент России в послании к Федеральному Собранию РФ выступил с требованием о введении контроля доходов и расходов госслужащих в тех случаях, когда расходы явно не соответствуют их доходам [5].

На основании вышеотмеченного 3 декабря 2012 года был принят закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ФЗ № 230) [4].

В соответствии с принятием данного закона в Гражданский кодекс России 3 декабря 2012 года была внесена поправка в пункт 8 части 2 статьи 235 ГК РФ, а именно «одним из оснований прекращения права собственности в публичных интересах является обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы» [3].

На основании статьи 2 ФЗ № 230 указывается круг лиц, на которые направлены действия закона. К таким лицам относятся: «замещающие государственные должности Российской Федерации, должности в Банке России, в государственных корпорациях, в Пенсионном фонде РФ, Фонде социального страхования РФ, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования и др. Также предусматривается осуществление такого контроля в отношении Президента РФ, членов Правительства РФ, членов Совета Федерации Федерального собрания РФ, депутатов Государственной думы и других лиц, замещающих государственные должности РФ» [4].

Следует заметить, что в законе, лица, замещающие на постоянной основе муниципальные и государственные должности, попадают под контроль в любом случае, но к некоторым из перечисленных лиц на основании ст. 2 ФЗ № 230 предусмотрен особый порядок контроля.

Из выше отмеченного напрашивается вывод, о том, что закон требует редакции по перечню лиц, которые подлежат контролю за расходами, так же в данном законе следует определить узкий перечень лиц, о расходах которых подаются сведения, так например, «близкие родственники, за исключением прямо названных в Законе о контроле за расходами, от контроля освобождены, что не только позволяет зарегистрировать на них приобретаемое имущество, но и на законном основании обосновать самому служащему источники получения средств, за счет которых совершена сделка, превышающая его доход, а также доход его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за три года» [4].

Информация о соответствующей сделке выступает принятием решения об осуществлении контроля за расходами лица, замещающего одну из должностей.

Достаточная информация представляется правоохранительными органами, постоянно действующими руководящими органами политических партий, иными государственными органами, общественными объединениями, СМИ, органами местного самоуправления.

То есть опубликованный в прессе материал может выступать основанием проверки.

Если в ходе проверки выявится, что расходы подконтрольного лица, членов его семьи не соответствуют их доходам, то это влечет в последующем изъятию имущества.

Часть 3 ст. 16 ФЗ № 230 предусматривает: «что, если в ходе контроля за расходами выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами, в трехдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры РФ» [4].

Органы прокуратуры получив данные материалы, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход России имущества, приобретенного незаконным путем, то есть имущества расходы которого превысили доходы подконтрольного лица.

Часть 1 ст. 56 ГПК РФ указывает на то, что органы государственной власти должны доказывать, что изымаемое имущество, добыто незаконным, либо преступным путем[2].

Мы считаем изъятие имущества у подконтрольного лица справедливым и разумным решением, но на практике изъятие имущества, приобретенного на незаконные доходы, происходит без процессуального производства по уголовному делу.

Так же следует отметить, что часть 2 статьи 18 данного закона имеет обратную силу, поскольку закон вступил в силу 1 января 2013 года, а обязанность отчитываться о расходах возникает у подпадающих под его действие лиц в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012.

Таким образом, Федеральный закон о контроле за расходами требует небольшой редакции для последующего и полноценного его функционирования.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первый Протокол к ней

(подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // СЗ РФ. - 2001. - № 2.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ(ред. от 29.07.2017) // Российская газета. - 2002. - 20 ноября.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28.10.1994 г.: в ред. Федер. закона от 28.03.2017 // Рос. газ. - 1994. - 8 дек; 2017. - 10 апр.

4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. - 2012. - 5 декабря.

5. Послание Президента Федеральному Собранию 22 дек. 2011 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/14088> (дата обращения 15.10.2017).

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ

Блинова Ю.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления

ПРЕДИСЛОВИЕ

В связи с развитием медицины, усложнением социальной жизни, биоэтики ряд спорных биоэтических проблем выходит из субъективной психолого-медицинской плоскости в публичную социальную сферу жизни. Это все бесспорно касается и эвтаназии.

ВВЕДЕНИЕ

Эвтаназия из себя представляет как - обдуманное и осознанное действие или отсутствие действий медицинского служащего, которые выполняются в соответствии очевидно выраженной просьбой человека, находящегося в тяжелом болезненном состоянии или же его официального, законного представителя для прекращения психофизических страданий больного, который находится по всем проверенным показаниям в предсмертном состоянии.

Этическая оценка эвтаназии состоит не в том, каким наиболее благоприятным способом следует лишить безнадежно больного жизни, а принятие решения о проведении эвтаназии. Здравый смысл, сострадание к таким людям с подвигают нас к поспешным решениям : разрешить медикам при соблюдении данных соответствующих процедур, тщательном анализе всех аргументов удовлетворить просьбу больного лишить его жизни наиболее безболезненным способом. Но существуют разные оценки такого деяния.

ПРОБЛЕМА

Эвтаназия как проблема существует только для тех, кто признает принцип гуманизма, укатанная в статье 7 Конституции РФ. <1> Безусловной ценности жизни личности, в отношениях между индивидами, которые по характеру личных взаимовыгодных связей и общественных позиций желают друг другу только блага.<1> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом

поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 43980

Если отношения людей насыщены враждой и недоверием, то эвтаназия не имеет места быть, ибо в силу этих ситуаций она станет еще одной возможностью для совершения общественно опасных деяний.

Противники эвтаназии утверждают, что этот процесс противоречит одной из главных церковных заповедей «Не Убий». Они полагают, что никто не вправе отнять жизнь у человека, кроме самого Бога.

В то же время сторонники, принимают страдания человека неприемлемым, а эвтаназию — жестом милосердия.

В теории уголовного законодательства сложилось несколько точек зрения на оценку эвтаназии. Одни специалисты предлагают признать эвтаназию дополнительным обстоятельством, исключающим общественную опасность деяния, другие в своих предложениях развивают идею декриминализации, третьи видят в эвтаназии деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, четвертые приравнивают к убийству, пятые к самоубийству и так далее. <2> Если учитывать многообразие возможных форм эвтаназии и ситуаций схожих с нею, то следует различать от: самоубийства, убийства, содействие в самоубийстве, обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе от крайней необходимости, неоказания помощи больному, оставления в опасности. В уголовно-правовой литературе к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, ряд авторов относят и согласие потерпевшего. По мнению А.Н. Красикова согласие потерпевшего есть выражение свободного волеизъявления лица на нарушение своих благ или поставление их в опасность как способ достижения личных интересов. (<2> Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). - СПб.: Гуманитарная Академия, 2011. - 510 с.)

Опираясь на его позицию согласие потерпевшего на причинение вреда исключает преступность деяния другого лица при соблюдении определенных условий, выработанных теории уголовного права, которые состоят в следующем:

- 1) согласие должно распространяться на те права и интересы, которые находятся в свободном распоряжении лица;
- 2) согласие должно быть дано в пределах свободного распоряжения своими личными правами и интересами;
- 3) согласие не должно преследовать общественно вредных целей;
- 4) согласие должно быть действительным, то есть дано вменяемым, дееспособным лицом или его законным представителем;
- 5) согласие должно быть добровольным;
- б) согласие должно быть дано до совершения деяния;

подавляющее большинство авторов полагают, что согласие потерпевшего не устраняет преступности совершенных действий лица, лишившего жизни потерпевшего. В их числе: Э.Ф. Побегайло, М.Д. Шаргородский, и другие.

Умышленное умерщвление больных не только не стимулирует полезную деятельность, а, как уже говорилось, может явиться причиной деградации медицинской помощи и науки в целом и значительного роста убийств не только по причин сострадания.

С развитием техники и науки человеческая жизнь стала намного длиннее хотя раньше люди, которым приходилось сталкиваться с тяжелыми болезнями не доживали и до 25-30 лет. <3> Люди с серьезными заболеваниями, от которых умирали в прошлом, могут выхаживаться и проживать еще долгие годы под соответствующим уходом. Но не всегда эта жизнь хороша: некоторые из пациентов находятся в настолько тяжелом состоянии, что обычный прием пищи становится для них тяжелым испытанием, а в некоторых случаях и просто невозможным действием. Вступающие за согласие на существование эвтаназии передерживаются мнения, что если медицина может предоставить пациенту возможность продлить свою жизнь максимально долго, то и имеет место быть альтернативе, а именно прекратить эту жизнь. (<3> Клыканова Е.С. Эвтаназия – «медицинская услуга» в правовом поле уголовного закона // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 241.)

Перед тем как легализовать эвтаназию в Нидерландах был проведен социологический опрос среди больных людей, находящихся в терминальной стадии заболевания и их родственников, который выявил, что почти вся основная масса опрошенных выступили «за» применение эвтаназии. Последнее время возрастает значимость проблемы эвтаназии в России, так как эвтаназия считается убийством все ее формы реализации запрещены.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует должный уровень паллиативной помощи, это связано с тем, что врачам очень сложно выписать больным опиоидные анальгетики. После принятия конвенции по ограничению распространения наркотических веществ, во всем мире усилится контроль за уровнем доступности наркотических веществ, дабы избежать случаев незаконного оборота, путем уменьшения доступности к запрещенным препаратам, но в нашей стране отсутствует ведомство, которое бы отвечало за доступное предоставление опиоидных лекарств для категории людей, нуждающихся в серьезном обезболивании тем самым мы имеем ситуацию, в которой сотни людей не могут получить должного обезболивания соразмерной своему состоянию паллиативной помощи. В Министерстве Здравоохранения создана группа, пытающаяся решить данную проблему и уже были сделаны значительные шаги упрощения систем получения опиоидных препаратов для нуждающихся больных.<4> (<4> Абдрахманова Г. А. Проблемы эвтаназии в современном мире // Молодой ученый. — 2015. — №23. — С. 709-711)

До тех пор, пока эвтаназия в нашем государстве категорически запрещена лишение жизни из сострадания не имеет места быть по степени опасности уравниваемого с умышленным убийством. В действующем уголовном кодексе убийство предусмотрено сразу несколькими статьями, начиная со 105 статьи УК РФ, <5> однако ни в одной из них нет указания на совершение такого деяния с согласия потерпевшего т.е отсутствует сама гипотеза преступления. (<5>Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ)

Комплексный характер феномена эвтаназии предопределили необходимость междисциплинарного синтеза, направленного на всестороннее изучение рассматриваемого явления. Установлено, что в истории российской и зарубежной политико-правовой мысли проблемы эвтаназии разрабатывались неоднократно и не нашли однозначного решения. Это объясняется сложным характером представлениями о праве человека на жизнь и содержанием последнего.

Важно заметить, что эвтаназия как массовая медицинская практика должна быть абсолютно исключена, так как именно в этом случае возможно возникновение всех негативных последствий, о которых говорят противники. Но как чрезвычайная редкая уникальная процедура, производимая под общественным контролем, она возможно имеет право существовать в нашем обществе в качестве неотъемлемого права человека при жизни быть избавленным от страданий

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ

Учебная и научная литература

3. Абдрахманова Г. А. Проблемы эвтаназии в современном мире // Молодой ученый. — 2015. — №23. — С. 709-711
4. Басаев В. А. К проблеме эвтаназии // Молодой ученый. — 2015. — №20. — С. 338-340
5. Клыкканова Е.С. Эвтаназия – «медицинская услуга» в правовом поле уголовного закона// Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 241.
6. Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). - СПб.: Гуманитарная Академия, 2011. - 510 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНСТИТУТА РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Лаптев Д.А.

Изучение зарубежного законодательства позволяет лучше понять российскую правовую доктрину, и способствует выявлению пробелов и их правотворческому заполнению. Исследование зарубежного опыта уголовного охранения системы публичного признания прав с возможной перспективой частичной его

реализации - способствует улучшению осуществлению прав в отношении недвижимости, установленных Конституцией РФ.

В уголовных законах отдельных государств на территории стран бывшего СССР устанавливается норма, непосредственно охраняющая отношения в сфере регистрации недвижимости.

Диспозиции норм ст. 191 УК Грузии¹, ст. 191 УК Азербайджан², ст. 179 УК Киргизии³, ст. 189 УК ЛНР⁴, ст. 271 УК Таджикистан⁵, ст. 182 УК ДНР⁶, ч. 2 ст. 167 УК Абхазии⁷, повторяют диспозицию в ст. 170 УК.

Законодательствами приведенных стран данные деяния относятся к категории «экономические преступления».

Исследование другой части стран территории бывшей СССР не выявило наличие норм, схожих со ст. 170 УК.

При этом, отмечаем, что положениями уголовных законов вышеуказанных стран, а также ст. 332 УК Молдова⁸, ст. 427 УК Беларусь⁹, ст. 187 УК Узбекистан¹⁰, ст. 369 УК Казахстан¹¹, ст. 366 УК Украины¹², ст. 314 УК Армении¹³, ст. 327 Латвии¹⁴, ст. 166 Эстонии¹⁵ ст. 308 Модельного кодекса СНГ¹⁶, устанавливается такой состав преступления как «служебный подлог», аналогично ст. 292 УК РФ, то есть внесение должностным лицом или служащим, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Мы придерживаемся научного мнения¹⁷, что неправомерная регистрация недвижимости является специальной разновидностью подлога. Поэтому нельзя не принять во внимание наличие такого состава преступления, которое, в силу своей расширенной природы, также затрагивает и институт регистрации недвижимости. Мацнев Н.И. нормы ст. 289 Уголовного кодекса Республики Литва устанавливают деяние в виде служебного подлога¹⁸.

---

¹ УК Грузии

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.05.2016 г.)// online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353

³ Уголовный кодекс кыргызской республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2017 г.). Утрачивает силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года № 10 О введении в действие настоящего Кодекса см. Закон КР от 1 октября 1997 года № 69// http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833

⁴ Уголовный кодекс Луганской Народной Республики от 14 августа 2015 № 58-II (Редакция от 09.06.2017 - изменения внесены Законом № 165-II)// <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/1870/>

⁵ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574(с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325

⁶ Уголовный Кодекс ДНР (по состоянию на 03.05.2015г.)// <http://advokaty.dn.ua/criminal-codex-dnr>

⁷ Уголовный кодекс Республики Абхазия (в редакции от 29 ноября 2012 г. № 3227-с-V)// <http://infopedia.su/15x60b2.html>

⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.07.2017 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923

⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.)// http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (с изменениями и дополнениями на 29.03.2017г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110

¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

¹² Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.05.2017г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.

¹³ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2008г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424995#pos=1;-264.

¹⁴ Уголовный кодекс Латвийской республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.06.2009г.)// <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7824>.

¹⁵ УК Эстонии

¹⁶ Модельный кодекс для СНГ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2015г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074120#pos=5;-192.

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник для юридических вузов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С.185. См. также.: Горелик А.С., Шиш ко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности. С.21; Лопашенко Н.А. 1) Квалификация должностных преступлений в сфере экономической деятельности. С. 15-16; 2) Преступления в сфере экономической деятельности: понятия, система... С.242.

¹⁸ Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. В. Павилонис, предисл. Н. И. Мацнев, вступ. статья В. Павилонис, А. Абрамовичюс, А. Дракшене, пер. с лит. В. П. Казанскене. — СПб.: Юридический центр пресс, 2003. — С. 20. — 470 с

несанкционированное изменение в реестре права собственности или предостерегает зарегистрироваться. За совершение указанных деяний устанавливается наказание в виде штрафа и (или) тюремного заключения сроком до двух лет²⁸.

Состав преступления, содержащий в данной норме, представляет собой аналогию ст. 170 УК РФ, а также, частично, включает в себя положения ст. 293 УК РФ в части «ошибочное изменение реестра» без наличия умысла.

В Кодексе США: раздел 18 «Преступления и Уголовный процесс» в главе 101 «Записи и отчеты» содержится § 2071 «Соккрытие, уничтожение или искажение», в котором устанавливаются составы преступлений: «фальсификация данных, документов» (пункт «А» параграфа), «служебный подлог» (пункт «Б» параграфа), за совершение которых назначается штраф и (или) тюремное заключение до трех лет.

Исследование данного документа не показало наличие положений, аналогичных ст. 170 УК РФ.

В соответствии с § 145.2 УК Канады²⁹, за «владение заведомо фальшивым документом» (неправомерное удостоверение юридических фактов на основании данного документа, использование такого документа как подлинного и иное) следует тюремное заключение до 10 лет.

Переходя к рассмотрению уголовной доктрины мусульманского блока, нами были исследованы уголовные кодексы Ирана, Турции, Пакистана.

Статьей 534 УК Ирана установлено, что за совершение подлога определяется штраф и (или) тюремное заключение от двух до пяти лет³⁰.

Похожая система квалификации подлога предусматривается в УК Турции. Составление полностью или частично поддельного документа должностным лицом наказывается тюремным заключением от трех до десяти лет (ст. 339). Такое же наказание применяется при искажении сведений в документах (ст. 340). Уголовно наказуемым деяние считается служебное использование заведомо поддельного документа или сведений, санкция за которое – от трех до восьми лет³¹.

Согласно ст. 167 УК Пакистана, подлог наказывается штрафом и (или) тюремным заключением до трех лет³².

Пункт 9 ст. 193 УК КНР устанавливает, что использование фальшивых документов на право собственности на недвижимое имущество в качестве гарантии или повторное использование заложенных материальных ценностей на сумму, превышающую стоимость, в качестве гарантии³³.

Приведенный состав преступления относится к категории финансового мошенничества (§ 5 «Финансовое мошенничество» УК КНР). Данная норма непосредственно защищает от преступных посягательств в отношении регистрации обеспечительного права (залога) в отношении недвижимого имущества.

В уголовном законодательстве Японии усматривается, что публичное должностное лицо, которое в связи со своими должностными делами и в целях использования составило или видоизменило текстовой или графический материал, наказывается штрафом и (или) лишением свободы с принудительным физическим трудом от одного года до десяти лет (ст. 156 УК Японии)³⁴.

---

²⁸Закон Великобритании «О регистрации земель» от 2002г. (текст на английском языке) (по состоянию на 2016г.)//<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/9/data.xht?view=snippet&wrap=true> (перевод с помощью гугл-переводчика).

²⁹ Уголовный кодекс Канады (текст на английском языке) (по состоянию на 2016г.) <http://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-c-46/latest/rsc-1985-c-c-46.html#sec428> (перевод с помощью гугл-переводчика).

³⁰ Уголовный кодекс Республики Иран (текст на английском языке) (по состоянию на 2013г.)//<http://iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/100000351-islamic-penal-code-of-the-islamic-republic-of-iran-book-five.html#5> (перевод через гугл переводчик).

³¹ Уголовный кодекс Турции (текст на английском языке) (по состоянию на 2016г.)// <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (перевод с помощью гугл-переводчика).

³² Уголовный кодекс Пакистана (текст на английском языке) (по состоянию на 2012г.)// <http://www.pakistani.org/pakistan/legislation/1860/actXLVof1860.html> (перевод с помощью гугл переводчика)

³³ Уголовный кодекс КНР// <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/>.

³⁴ Уголовный кодекс Японии (текст на английском языке) // <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?ft=2&re=02&dn=1&yo=penal+code&x=0&y=0&ky=&page=1> (перевод с помощью гугл-переводчика).

Согласно ст. 162 УК Таиланда, должностное лицо осуществившее заверение о мнимом действии, о ложной информации, или не заверившее действительные сведения, документы, наказывается штрафом и (или) тюремным заключением сроком до семи лет³⁵.

Исследование зарубежного уголовного законодательства показывает, что уголовно-правовая охрана института регистрации недвижимости осуществляется преимущественно в рамках борьбы со служебным подлогом (неправомерное засвидетельствование, удостоверение; неправомерное изменение реестров, регистров и иное).

Нормы, аналогичные ст. 170 УК РФ, установлены лишь в уголовных законах отдельной части стран блока бывшего СССР, что говорит об уникальности состава преступления «незаконная регистрация».

При этом, отмечаем о наличии в уголовном законодательстве зарубежных стран положений, опосредованно охраняющих институт регистрации недвижимости, об экономических (подделка документов, фальсификация), должностных преступлениях (злоупотребление, превышение полномочий и иное) и т. д.

Список литературы

- Уголовный Кодекс Республики Грузия (по состоянию на 2015г.) // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/143/ru/pdf>;
- Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.05.2016 г.)// online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353;
- Уголовный кодекс кыргызской республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2017 г.). Утрачивает силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года № 10 О введении в действие настоящего Кодекса см. Закон КР от 1 октября 1997 года № 69// http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833;
- Уголовный кодекс Луганской Народной Республики от 14 августа 2015 № 58-II (Редакция от 09.06.2017 - изменения внесены Законом № 165-II)// <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/1870/>;
- Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574(с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325;
- Уголовный Кодекс ДНР (по состоянию на 03.05.2015г.)// <http://advokaty.dn.ua/criminal-codex-dnr>;
- Уголовный кодекс Республики Абхазия (в редакции от 29 ноября 2012 г. № 3227-с-V)// <http://infopedia.su/15x60b2.html>;
- Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.07.2017 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923;
- Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.)// http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984;
- Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (с изменениями и дополнениями на 29.03.2017г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110;
- Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252;
- Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.05.2017г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109;
- Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № 3Р-528 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2008г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424995#pos=1;-264;
- Уголовный кодекс Латвийской республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.06.2009г.)// <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7824>;
- Уголовный кодекс Эстонии// <http://constitutions.ru/?p=446>;
- Модельный кодекс для СНГ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2015г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074120#pos=5;-192;
- Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник для юридических вузов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С.185. См. также.: Горелик А.С., Шиш ко И.В., Хлупина Г.Н.

³⁵ Уголовный кодекс Таиланда (текст на английском языке) // <https://www.samuihorsale.com/law-texts/thailand-penal-code.html> (перевод с помощью гугл-переводчика).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ЗА РУБЕЖОМ

Лесниченко И.П.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Законодательство России, предусматривающее уголовную ответственность за преступления, совершаемые в сфере банкротства, в настоящее время претерпевает значительные изменения, которые заключаются в корректировке гражданского законодательства, которое регулирует сферу банкротства с учетом практики его применения.

Если учитывать изменения, которые были внесены в УК РФ, конкретно касающиеся части расширения перечня преступных действий по противодействию нарушений процедуры банкротства, многие специалисты отмечают, что нормы, которые содержатся в ст. ст. 195-197 УК РФ заметно, далеки от совершенства.

Учитывая эти обстоятельства, следует обратиться к практике применения права и нормам уголовного законодательства иностранных государств, которые регулируют аналогичные отношения, для того, чтобы учесть опыт различных стран мира в борьбе с криминальной сферой несостоятельности.

Если брать во внимание опыт уголовного законодательства Франции, в отделе 3 «Об искусственном создании неплатежеспособности» главы 3 книги третьей УК Франции есть норма предусматривающая ответственность за совершение преступления в сфере несостоятельности[1].

Согласно нормам уголовного законодательства Франции, а именно в ст. 314-7 УК Франции, предусмотрена ответственность за организацию или отягощение своей неплатежеспособности. Объективная сторона преступления здесь заключается в альтернативных действиях. Деяние совершается путем увеличения пассивов или занижения активов, а также такими путями как занижение или сокрытие некоторой части или всех доходов, в общем. Обстановку совершения преступлений можно охарактеризовать моментом до вынесения решения или приговора суда, а также после такого приговора или решения. Таким образом, требуется наличие вынесенного судом приговора имущественного характера по уголовным делам или решения по гражданским или по административным делам по деликтам, квазиделиктам или алиментам.

Если анализировать детально уголовное законодательство Франции, то можно заметить, что эти нормы не различают такие понятия как банкротства частного лица и субъектов предпринимательской деятельности в отличии от уголовного законодательства РФ. Что конкретно может быть уточнено отечественным законодателем при конструировании норм, предусматривающих ответственность за неправомерные действия в банкротстве физических лиц в частной сфере.

При рассмотрении действий, приводящих к неплатежеспособности объективной стороны преступления можно заметить, как крайне необычно она изложена в сравнении с Российским законодательством, что так же является отличающимся признаком.

Если вести сравнение между нормами уголовного законодательства Франции и России, предусматривающими ответственность за преступления в сфере банкротства, то в Российском законодательстве есть отличия, в ч. 1 ст. 195 и ст. 196 УК РФ состав преступления в данной сфере описан как перечень неправомерных действий при банкротстве и преднамеренном банкротстве. Правда, состав преднамеренного банкротства описан только в части увеличения уже возникшей неплатежеспособности. И здесь уже очевидно, что структура Российского уголовного законодательства является наиболее оптимально сложившейся, по сравнению с законодательством Франции в данном случае. Субъектами данного преступления помимо физических лиц, могут быть и юридические лица, что является явным отличием и так же особенностью уголовного законодательства Франции от уголовного законодательства России.

Если говорить о физических лицах то, при совершении данного деяния применяется санкция в виде лишения свободы на срок до трех лет, либо штраф. В соответствии со ст. 314-11 в отношении физических лиц также могут применяться конфискация вещи, которая была получена в процессе совершения преступного деяния, и публикация в средствах массовой информации приговора суда по уголовному делу.

Конкретно если говорить о юридических лицах, то к ним применяются такие виды наказания как:

- штраф, который предусматривает ст. 131-38 пятикратно превышающий размер штрафа для физических лиц;
- конфискация предмета, служившего или предназначенного для совершения преступного деяния, или вещи, которая была получена в процессе свершения преступных действий;
- публикация информации вынесенного приговора в средствах массовой информации.

Из вышеперечисленных видов наказания, если брать во внимание для внесения изменений в Российское законодательство стоит акцентировать внимание на конфискации имущества полученного в процессе совершения преступных действий. Так как это не будет справедливо и противоречит моральным принципам и здравому смыслу, оставлять у лица, признанного виновным то имущество, которое он получил в результате совершения преступных деяний. Имущество, полученное виновным в результате совершения преступных деяний, связанных конкретно с процедурой несостоятельности, может выступать как средство обеспечения исковых требований кредиторов. И целесообразней всего будет это закрепить это в ст. 104-1 УК РФ.

Если рассматривать уголовное законодательство Германии, где преступления в сфере несостоятельности относятся к группе преступных деяний против интересов кредиторов или же к другим имущественным преступлениям[2].

Наказание за преступление в сфере несостоятельности предусмотрено в разделе 24 «Преступные деяния, связанные с банкротством» УК ФРГ[3]. Больше времени и внимания стоит уделить параграфу 283, который называется «Банкротство» где расписан более широкий перечень преступлений. В уголовно-правовой литературе Германии можно заметить, что для всех составов преступления в сфере банкротства необходимо присутствие трех основных элемента:

- состояние имущественной несостоятельности или неплатежеспособности.
- действия, связанные с банкротством, т.е. то, что в соответствии с Российской уголовно-правовой терминологией относится к объективной стороне преступления: бесхозяйственные сделки, фиктивные сделки и т.д.

- состояние кризиса, то есть объективные предпосылки наказуемости; данный признак рассматривается как реальное проявление неплатежеспособности или несостоятельности[4].

Для субъективной стороны большей части преступлений характерна умышленная форма вины. Не указывается субъект преступления. За данный вид преступления предусмотрено лишение свободы сроком до 5 лет или штраф. Вторая часть параграфа 283 предусматривает наказание за умышленное банкротство. Таким образом, наказывается тот, кто посредством своих преступных действий создает свою несостоятельность или неплатежеспособность.

Также законодательство предусматривает ответственность за совершение отдельных преступлений и с неосторожной формой вины. Установлена уголовная ответственность за совершение преступления, как по неосторожности, так и с грубой неосторожностью. Уголовная ответственность за данные преступления – лишение свободы сроком до двух лет или денежный штраф. В качестве недостатков, с точки зрения законодательной техники Российской Федерации нужно обратить внимание на перегруженность рассматриваемых составов преступлений.

Учитывая вышеперечисленное можно сделать следующие выводы. Преступления в сфере несостоятельности (банкротства), указанные нормами уголовного законодательства России во многом схожи с нормами уголовного законодательства зарубежных стран.

Сравнение отечественного уголовного законодательства с законодательством зарубежных стран помогает выявить ряд недостатков в тексте ст. ст. 195 – 197 УК РФ.

Целесообразней будет применять к субъекту данного вида преступления такую санкцию, как конфискация вещи, которая была получена в результате совершения преступного деяния.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки. СПб.: Юрид. центр "Пресс», 2002. - С. 325
2. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Велби: Проспект, 2006. - С. 370
3. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германии: текст и научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2010. - С. 231

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Палиева О.Н.

Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский Государственный Университет Правосудия»

На страницах юридической печати активно обсуждается проблема восстановительного правосудия. Суть и содержание восстановительного правосудия заключается в том, что его сторонники видят в преступлении не только нарушение закона, а в первую очередь нарушение прав потерпевшего. Такой подход к правосудию имеет много сторонников [5 с. 42; 6 с. 12; 7 с. 32; 9].

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации направлено на осуждение виновного лица, совершившего преступное деяние и назначение ему справедливого наказания, поэтому уголовное правосудие носит преимущественно карательный характер.

Безусловно, лицо, совершившее преступление, должно быть подвергнуто справедливому наказанию. Возникает вопрос: всегда ли учитываются интересы потерпевшего, и восстанавливается социальная справедливость? Мне представляется, что не всегда. Такой подход к осуществлению правосудия должен быть. Однако существуют и иные, более гуманные и прогрессивные пути, дающие возможность учитывать интересы потерпевшего от преступления лица. Согласно с мнением Аббасовой М.Н. «Существующее карательное правосудие направлено только лишь на преступное деяние, и основная его цель – наказать виновного, применить к нему соответствующее наказание, ядром данного вида правосудия можем назвать непосредственно преступление и наказание, а не вред. Таким образом, жертва преступления остается за рамками данного правосудия, и восстановление его нарушенных этим преступным деянием прав переходит на второй план, если не на последний» [3].

С учетом кризисных явлений и социальной нестабильности в целом по стране, и в учреждениях уголовно-исполнительной системы в частности, осужденные не могут зарабатывать материальные средства. В итоге потерпевший в большинстве случаев, не получает возмещения ущерба, причиненного ему преступлением.

Правоприменительная практика показывает, что применение наказания, его ужесточение по отдельным нормам УК РФ не дает положительных результатов. Уровень преступности в сторону уменьшения, увы, не снижается. Думается, что защита интересов потерпевших возможна и она может быть обеспечена не только в судебном порядке, но и на более ранних стадиях уголовного судопроизводства, например, на стадии предварительного расследования. С целью обеспечения гарантий невмешательства в частную жизнь гражданина необходимо предусмотреть приоритет воли потерпевшего при расследовании уголовных дел. Поскольку потерпевший является участником уголовного судопроизводства и имеет важный процессуальный статус. Возникает необходимость учитывать его мнение при прекращении уголовного дела, особенно, если преступлением затрагиваются только его интересы и не затронуты интересы других лиц, общества и государства в целом.

Такие альтернативные формы разрешения уголовно-правовых конфликтов стали возможны с принятием УК РФ (1996 г.) [1], где предусмотрены нормы, касающиеся освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 76 УК РФ), и с принятием УПК РФ (2001 г.) [2], где появились нормы, позволяющие разрешить правовой конфликт без применения процессуальных усилий. Таковыми являются ст.ст. 20, 25 УПК РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ допускается прекращение производства по уголовному делу возбужденного не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 115, 1ст. 16.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) в случае примирения его с обвиняемым.

Прекращение уголовного дела возможно и в силу ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ. Для прекращения уголовного дела необходимы следующие условия: примирение потерпевшего с лицом, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, относящееся к делам публичного обвинения,

и заглаживание им причиненного потерпевшему вреда. Варианты заглаживания вреда могут быть различны. Имущественный вред может быть заглажен возвратом похищенной вещи либо приобретением новой аналогичной вещи, либо компенсацией в денежном эквиваленте. Физический вред возмещается выплатой расходов на лечение и восстановление здоровья, т.е. может заключаться в приобретении лекарств, оплаты услуг по уходу за больным, оплаты за санаторные услуги и т.д. Моральный вред возможно загладить путем материальной компенсации (достаточной с точки зрения потерпевшего). С учетом названных условий, при прекращении уголовного дела, у дознавателя, следователя и суда не должно возникать сомнений в добровольности примирения, т.е. без физического или психического принуждения со стороны лица совершившего преступление.

В ходе предварительного расследования процессуальные вопросы примирения разрешают такие участники уголовного судопроизводства как представители потерпевшего или адвокаты. Их действия направлены на разрешение организационных вопросов, связанных с процедурой примирения - организацию встреч двух сторон, анализ правовой ситуации, разъяснение норм уголовно-процессуального законодательства, разрешающих правовой спор, составление процессуальных документов, к примеру ходатайств о примирении и др.).

Анализируя институт примирения, как одно из направлений восстановительного правосудия, многие авторы, склонны к его основательному изменению. По их мнению, для разрешения конфликта необходимо третье лицо – посредник (медиатор), который будет участвовать в разрешении правового конфликта, конечной целью которого является примирение (либо подписание примирительного соглашения). Таким образом, медиация подразумевает появления такого участника уголовного судопроизводства как посредник. [4 с. 87; 8 с. 21; 10 с. 18]

Думается, что к проблеме примирения сторон в ходе предварительного расследования возможно найти иной подход, более простой в организации процессуального порядка примирения, доступный для участников судопроизводства и требующий наименьших материальных затрат со стороны государства.

Правоприменительная практика показывает, что институт примирения не находит достаточно широкого применения в органах предварительного расследования в связи с тем, что основным критерием работы органов дознания и предварительного следствия является количество уголовных дел направленных в суд с обвинительным актом и обвинительным заключением. Это важный показатель в деятельности всей правоохранительной системы. Зачастую не позволяет примирить стороны на стадии предварительного расследования. Учитывая, что прекращение уголовного дела – это право, а не обязанность дознавателя и следователя на стадии предварительного расследования, эти должностные лица отказывают сторонам в примирении. Например, по уголовному делу привлекался к уголовной ответственности обвиняемый К. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Он похитил сотовый телефон оставленный потерпевшим на столе в операционном зале «Сбербанка». Данное преступление относится к преступлению средней тяжести. К. совершил преступление впервые. В ходе расследования уголовного дела К. свою вину признал полностью, в содеянном раскаялся, возвратил похищенный телефон в исправном состоянии, загладил моральный ущерб, принес извинения потерпевшему. По месту жительства и работы К. характеризовался положительно. Ветеран труда. Имеет поощрения, в том числе благодарность от Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ и грамоту от начальника территориального управления МЧС России в Чеченской Республике. Ходатайство о примирении сторон заявлялось дважды. Но, в обоих случаях получен отказ с формулировкой «при наличии всех указанных в законе условий, необходимых для прекращения уголовного дела за примирением, прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью, так как прекращение уголовного дела, как и назначение наказания, является реализацией принципа индивидуализации ответственности за совершенное преступное деяние» [12]. И таких примеров множество.

В своих решениях дознаватель, следователь в обоснование своей позиции ссылаются на свое «право примирять» и рекомендуют обратиться с ходатайством в суд. Именно это обстоятельство является «камнем преткновения» в процедуре примирения сторон, а не сама процедура примирения и отсутствие посредника. С «ролью посредника» прекрасно справляются представители и адвокаты. Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет им право активно участвовать как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в процедуре примирения в частности.

По мнению автора, если сторонами соблюдены все условия, указанные в ст. 25 УПК РФ, то государственные органы не должны создавать им препятствий в примирении. Они обязаны прекратить уголовное преследование.

В уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести уточнения в ст. 25 УПК РФ и указать «если соблюдены все предусмотренные законом условия, то у органов предварительного преследования и суда возникает обязанность в прекращении уголовного преследования».

В целом институт примирения – это эффективный инструмент восстановительного правосудия, который учитывает желания потерпевшего. Он требует более тщательной корректировки в уголовно-процессуальном законодательстве.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 г. (в ред. 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4921.
3. Аббасова М.Н. Восстановительное правосудие – новый взгляд на уголовное судопроизводство. [Электронный ресурс] URL: http://ispecspb.ru/assets/ispec/public/magazines/Мир%20юридической%20науки/2015/Мир%20/Аббасова_62-65.pdf (дата обращения 04.10.2017).
4. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. - М., 2013.
5. Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие идеи и перспективы для России // российская юстиция. 2000. № 11.
6. Коробкин А.В. Формирование механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями несовершеннолетних, в рамках восстановительного правосудия // Российский судья. 2014. № 8.
7. Махов В.Н., Василенко А.С., Чебуханова Л.В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1.
8. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. - Челябинск, 2012.
9. Нестор Н.В. Понятие, принципы и формы восстановительного правосудия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4.
10. Смирнов А.М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2.
11. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. 2013. № 10.
12. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело №. 2012 г.

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Усачев А.А.¹, Золотухина Н.В.², Котлярова Л.Н.³

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

² Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

³ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

В соответствии с п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [2], национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

П. 55 Стратегии национальной безопасности РФ предусматривает, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются, в частности, развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития. При этом одними из главных стратегических угроз национальной

безопасности в области экономики являются сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений (п. 56 Стратегии национальной безопасности РФ). Противодействие этим угрозам осуществляется в том числе путем применения различных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер.

Законодательство РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство (ст. 195, 196, 197 УК РФ).

В целях обеспечения исполнения приговора по уголовным делам об указанных преступлениях в части гражданского иска, взыскания штрафа, а также других имущественных взысканий следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. В ходатайстве следует указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд может принять такое решение. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Основания для отмены наложенного на имущество ареста указаны в ч. 9 ст. 115 УПК РФ. Арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в следующих случаях: во-первых, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость; во-вторых, в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество; в-третьих, отказа в продлении срока ареста. В-четвертых, арест на безналичные денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, наложенный в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, также отменяется, если принадлежность арестованных денежных средств установлена в ходе предварительного расследования и отсутствуют сведения от заинтересованного лица, подтвержденные соответствующими документами, о наличии спора по поводу их принадлежности либо принадлежность этих денежных средств установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по уголовному делу (ч. 9 ст. 115 УПК РФ).

При расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием процедур банкротства, необходимо иметь в виду, что в соответствии с положениями ст. 126 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства должны быть сняты ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается (абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве).

Как разъяснялось в п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» [5], абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве распространяет свое действие на аресты, налагаемые в исполнительном производстве, и аресты как обеспечительные меры, принимаемые в судебных процессах за рамками дела о банкротстве.

Проблема соотношения соответствующих положений ст. 115 УПК РФ и ст. 126 Закона о банкротстве была рассмотрена в постановлении Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» [4]. Конституционный Суд РФ пришел к следующему выводу: ч. 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве не противоречат Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них нормативные положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают наложение ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо сохранение после введения данной процедуры ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

Таким образом, согласно указанной позиции Конституционного Суда РФ в случае введения процедуры конкурсного производства в отношении должника арест на его имущество наложен быть не может. Если же арест на имущество был наложен ранее для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами, после введения процедуры конкурсного производства арест на имущество должен быть отменен.

Между тем, соответствующее разъяснение Конституционного Суда РФ на практике не всегда соблюдается.

Так, конкурсный управляющий командитного товарищества «Социальная инициатива и компания» Б. обратился к следователю с заявлением о снятии ареста с денежных средств, находящихся в распоряжении ЗАО «Б-т». Б. указал, в частности, что поскольку решением арбитражного суда КТ «Социальная инициатива и компания» признано банкротом с открытием конкурсного производства, то исходя из требований ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», все ранее наложенные аресты на имущество должника, в том числе и наложенные при осуществлении производства по уголовному делу, подлежат снятию; с момента открытия конкурсного производства ранее наложенный арест на денежные средства, принадлежащие КТ «Социальная инициатива и компания», не обеспечивает и не может обеспечивать исполнение приговора в части гражданского иска. Следователем принято решение об отказе в отмене наложенного на имущество ареста.

Б. обжаловал решение следователя в судебном порядке согласно ст. 125 УПК РФ. Постановлением судьи в удовлетворении указанной жалобы было отказано в связи с тем, что заявление конкурсного управляющего о снятии ареста с денежных средств рассмотрено уполномоченным должностным лицом следственного органа, принятое им решение об отказе в снятии ареста не нарушило конституционных прав заявителя и не затруднило ему доступа к правосудию. Данное постановление было обжаловано Б. в кассационном порядке. Б. указал, в частности, что принятое судьей решение «не согласуется с выводами Конституционного Суда РФ в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П».

При рассмотрении жалобы судебная коллегия Московского городского суда отметила, что «...отказ следователя в снятии ареста на стадии досудебного производства по расследуемому уголовному делу не противоречит выводам Конституционного Суда РФ в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, поскольку порядок осуществления процедуры банкротства и порядок предварительного расследования преступления регламентированы различными правовыми нормами, которые, в свою очередь, не устанавливают обязанность следователя принимать решение в отношении арестованного имущества, исходя из обстоятельств, не относящихся к требованиям ст. 73 УПК РФ («Обстоятельства, подлежащие доказыванию»)), определив постановление судьи Басманного районного суда г. Москвы от 22 декабря 2010 года по жалобе конкурсного управляющего КТ «Социальная инициатива и компания» Б. в порядке ст. 125 УПК РФ оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения [6].

Принимая во внимание наличие проблемы соотношения положений, закрепленных в ч. 3, 9 ст. 115 УПК РФ и абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, учитывая, что соответствующее разъяснение Конституционного Суда РФ в качестве нормы права рассматриваться не может, представляется целесообразным решение этого вопроса непосредственно в тексте ст. 115 УПК РФ.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 6. Ст. 897.

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

6. Кассационное определение Московского городского суда от 11.04.2011 по делу № 22-3815 «В удовлетворении жалобы на действия должностного лица, выразившиеся в отказе в удовлетворении заявления о снятии ареста с денежных средств, отказано правомерно, поскольку суд на стадии досудебного производства не вправе разрешать по существу вопросы, относящиеся к исключительной компетенции органов предварительного следствия и касающиеся оценки обстоятельств, влекущих отмену ареста имущества» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уралова А.Д.

НИЯУ МИФИ, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы развития приграничного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации, его основные виды, автор проводит анализ существующих на сегодняшний день проблем данного рода сотрудничества и предлагает возможные пути их решения в соответствии с нормами российского и зарубежного права.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, межрегиональное сотрудничество, приграничные территории, миграционный поток, интеграционные процессы, кооперирование.

Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (далее по тексту - Концепция) определяет цели, принципы и приоритеты в деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере приграничного сотрудничества. Концепция учитывает накопленный опыт приграничного сотрудничества и исходит из единства и целостности территории и внутреннего рынка России и согласования общегосударственных интересов и интересов населения приграничной территории Российской Федерации.[1]

Концепция раскрывает задачи и основные направления реализации государственной политики по развитию приграничного сотрудничества Российской Федерации.

Под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами.

На сегодняшний день приграничное сотрудничество стало важной особенностью современных международных связей регионов, поскольку именно на границе непосредственно пересекаются многие жизненно важные проблемы государств, включая внешнеполитические, экономические, гуманитарные контакты. Создание благоприятных условий для внешнеэкономического развития приграничных регионов является приоритетным направлением для роста экономики приграничных субъектов Федерации.

В международном праве понятие «приграничное сотрудничество» рассматривается как любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей[2].

На сегодняшний день обладание высокой политической волей как со стороны Республики Казахстан (далее по тексту Казахстан), так и со стороны Российской Федерации (далее по тексту Россия)

позволяют двум странам полноценно развивать такие направления как промышленная кооперация, инвестиционные проекты, научно – образовательные проекты.[3]

В данном контексте можно утверждать о наличии многолетней и устойчивой тенденции к росту взаимных инвестиций.[4]

Основополагающим направлением в развитии приграничного сотрудничества двух стран выступает экономическое, благодаря которому Казахстан и Россия участвуют в интеграционных процессах, способствующих кооперированию экономических потенциалов обеих стран (в данном случае основной акцент делается на развитии торговли, промышленной кооперации, а также на реализацию совместных инвестиционных проектов).

На сегодняшний день Казахстан выступает одним из основополагающих торговых партнеров для большого количества субъектов России (так, между регионами двух стран подписано около 300 соглашений в разных сферах взаимодействия).

Начиная с 1995 года, по настоящее время приграничное сотрудничество между регионами России и Казахстана реализуется на базе межгосударственных Соглашений и Программ[5].

Помимо этого, стало традиционным проведение тематических ежегодных форумов межрегионального сотрудничества двух стран с участием глав государств, при этом сам формат мероприятий доказал свою эффективность.

Пограничная деятельность органов государственной власти России и Казахстана определяется задачами, установленными на внешнеполитическом уровне (данный вид деятельности охватывает органы пограничной, таможенной, миграционной служб и внутренних дел стран).

Сотрудничество данного рода органов государственной власти преследует двоякую цель: во – первых, оно призвано снизить барьерную функцию российско-казахстанской границы для населения, проживающего в зоне приграничья, и хозяйствующих субъектов, во – вторых – благодаря данному виду сотрудничества пресекаются неконтролируемая миграция, незаконный оборот психотропных и наркотических веществ, антитеррористическая деятельность, контрабанду на территорию обеих стран не санкционной продукции.

Достаточно активно осуществляется сотрудничество обеих стран в отношении регулирования миграционных потоков, пересекающих государственную границу стран, ввиду того, что неуправляемый процесс миграции населения имеет политический, социальный и экономический эффекты.[6]

В целом, процесс регулирования миграционных потоков между обеими странами трудностей не представляет, но решение вопроса относительно осуществления контроля за транзитом мигрантов из других стран, становится на сегодняшний день очень актуальным.[7]

Отличительным направлением приграничного сотрудничества России и Казахстана является непосредственное взаимодействие органов государственной власти обеих стран при возникновении стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

Главнейшими видами межрегионального и приграничного сотрудничества правоохранительных органов обеих стран являются проведение: совместных совещаний и встреч; осуществление розыска преступников; взаимобмен оперативными данными на активных участников преступных сообществ; оперативно-профилактические операции широкого масштаба.

Отдельного внимания в контексте анализа приграничного сотрудничества России и Казахстана заслуживают перспективы развития автодорожных коммуникаций между двумя странами.

Отметим, что с ноября 2015 года в России была введена плата за движение большегрузов по федеральным дорогам общего пользования, размер которой до 01.03.2016 года составлял 1,53 руб/км, а до 31.12.2018 года – 3,06 руб/км., при этом в Казахстане данные нормативы не введены, что, таким образом, создает различие, усложняющее процесс кооперирования транспортных систем обеих стран.[8]

На сегодняшний день Россия и Казахстан находятся на сплетении основополагающих торговых путей между Европой и Азией, имея единую таможенную границу, располагают широкомасштабной сетью железнодорожных и автомобильных дорог.

С учетом вышеизложенного, можно сформулировать следующие приоритетные для обоих государств направления будущего развития приграничного сотрудничества:

- создание благоприятных условий для последующей интеграции производителей и потребителей, посредством чего происходит укрепление экономической основы партнерства двух стран;
- скооперированность нормативно – правовой базы относительно создания стимулов и механизмов, которые будут мотивировать интерес обоих государств к развитию сотрудничества;

- взаимовыгодное использование инвестиционных проектов, научно – технического и образовательного потенциала.

Таким образом, существующий период приграничного сотрудничества России и Казахстана следует трактовать в инновационном формате, который может позволить достичь значительного синергетического эффекта, благодаря совместной реализации долгосрочных стратегических задач.

Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2001 № 196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 8. Ст. 764.

² Европейская рамочная конвенция «О приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» от 21 мая 1980 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901734774> (дата обращения 31.08.2017 года)

³ Данный факт может быть подтвержден, например, документами юбилейного X форума межрегионального и приграничного сотрудничества России и Казахстана (Екатеринбург, 9-11 ноября 2013 г.)

⁴ <https://www.rimneurasia.org/news--2016-09-12--prigranichnoe-sotrudnichestvo-kazahstana-i-rossii-idut-investicii-skupajutsja-rubli-25650> (дата обращения 31.08.2017 года)

⁵ Такого рода Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан были заключены в 1995, 1999 и 2010 гг. 232 Эти документы получили практическую реализацию в рамках трех программ приграничного сотрудничества российских и казахстанских регионов, заключенных на следующие временные периоды: 1999-2007 гг.; 2008-2011 гг. и 2012-2017 гг. 233

⁶ Шайкин Д.Н. Особенности и возможные последствия миграционных процессов в приграничных регионах России и Казахстана // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 7. С.57-62.

⁷ Иванов В.Н. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты // Внешнеэкономическая деятельность. 2015. № 7. С.46.

⁸ Швецова Е.В. Создание транспортно – логистической системы как залог развития инфраструктуру региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 4. С.126.

Список источников литературы

Нормативно – правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2001 N 196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 8. Ст. 764.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2015 № 2193-р (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 45. ст. 6287.
4. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 8. Ст. 1142.

Учебники, периодические издания:

5. Васильева М.В. Институциональные преобразования таможенных органов и их влияние на экономику России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 26. С. 23-31.
6. Глазьев С. Перспективы развития евразийской экономической интеграции от ТС – ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. 2012. № 4. С. 3-12.
7. Гонтмахер Е. Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 136-146.
8. Иванов В.Н. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты // Внешнеэкономическая деятельность. 2015. № 7. С.46.
9. Шайкин Д.Н. Особенности и возможные последствия миграционных процессов в приграничных регионах России и Казахстана // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 7. С.57-62.
10. Швецова Е.В. Создание транспортно – логистической системы как залог развития инфраструктуру региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 4. С.126.

Интернет – ресурсы

11. <https://www.ritmearasia.org/news--2016-09-12--prigranichnoe-sotrudnichestvo-kazahstana-i-rossii-idut-investicii-skupajutsja-rubli-25650> (дата обращения 31.08.2017 года)
12. Европейская рамочная конвенция «О приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» от 21 мая 1980 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901734774> (дата обращения 31.08.2017 года)

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ

Усачев А.А., Котлярова Л.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва

В 1997 г. в связи с принятием Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118 ФЗ «О судебных приставах» [2] на смену институту судебных исполнителей, состоявших в штатах судов и в своей деятельности подчинявшихся непосредственно суду, пришел институт судебных приставов. В составе Минюста России была образована служба судебных приставов, возглавляемая заместителем Министра юстиции РФ — главным судебным приставом РФ. Часть 4 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах» было предусмотрено, что надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с Законом о прокуратуре осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры. Но лишь в 1999 г. Федеральным законом от 10 февраля 1999 г. № 31 ФЗ п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре [1] был дополнен абзацем: «надзор за исполнением законов судебными приставами». Тем самым законодатель создал новый самостоятельный вид деятельности прокуратуры — надзор за исполнением законов судебными приставами.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О судебных приставах» на судебных приставов возлагаются задачи по: 1) обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов; 2) осуществлению принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229 ФЗ «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц; 3) исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством РФ к подсудности ФССП России. Следует, однако, иметь в виду, что ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О судебных приставах» по-прежнему предусматривает деление судебных приставов на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей; отсутствие в данной норме указания на дознавателей ФССП России следует рассматривать как недостаток Закона.

В соответствии с п. 1.13 указания Генерального прокурора РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [5] при осуществлении надзора за соблюдением дознавателями ФССП России требований уголовно-процессуального законодательства надзирающим прокурорам необходимо руководствоваться приказом Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов дознавателями ФССП России относится к другой отрасли надзора — прокурорскому надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Основным недостатком Закона о прокуратуре является то, что прокурорскому надзору за исполнением законов судебными приставами прямо не посвящена ни одна статья данного Закона. Однако принимая во внимание некоторую «искусственность» данной отрасли прокурорского надзора, ее

производность от надзора за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами надзирающие прокуроры руководствуются как общими положениями Закона о прокуратуре, так и непосредственно ст. 21—28 Закона о прокуратуре, посвященными надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов не нашли своего специального закрепления в указании Генерального прокурора РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7 (за исключением указания на то, что в Генеральной прокуратуре РФ прокурорский надзор в части соблюдения законов при осуществлении судебными приставами своих функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов возложен на Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства). В связи с этим при осуществлении данного направления надзорной деятельности, как и при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями, прокуроры должны руководствоваться приказами Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [3], от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» [4].

В соответствии с указанием Генерального прокурора РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7 обеспечение надлежащего прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами возлагается на заместителей Генерального прокурора РФ, начальников главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ, прокуроров субъектов РФ, городов, районов и иных территориальных прокуроров. Поскольку прокуроры специализированных прокуратур в числе субъектов надзора не указаны, из этого можно сделать вывод, что надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями и судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов должен осуществляться только прокурорами территориальных прокуратур.

Исходя из содержания Федерального закона «О судебных приставах», ст. 21 и 26 Закона о прокуратуре, указания Генерального прокурора РФ от 12 мая 2009 № 155/7, в качестве предмета надзора за исполнением законов судебными приставами можно рассматривать:

1) соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории РФ, судебными приставами-исполнителями, судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности, иными

должностными лицами ФССП России (главным судебным приставом РФ, главным судебным приставом субъекта РФ, старшим судебным приставом);

2) соблюдение прав и свобод человека и гражданина судебными приставами-исполнителями, судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности, иными должностными лицами ФССП России;

3) соответствие законам правовых актов, издаваемых должностными лицами ФССП России и регламентирующих исполнительное производство, а также обеспечение установленного порядка деятельности судов.

Основными законами, надзор за исполнением которых осуществляют прокуроры, являются: Федеральные законы «О судебных приставах» (в котором, в частности, закреплены обязанности и права судебных приставов), от 2 октября 2007 г. № 229 ФЗ «Об исполнительном производстве» (детально регламентирующий условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц), а также ГПК РФ, АПК РФ, НК РФ, ТК РФ, СК РФ, иные законы. Следует иметь в виду, что прокуроры обязаны осуществлять надзор за исполнением судебными приставами всех законов, которыми они руководствуются в своей деятельности, даже если эти законы напрямую не затрагивают сферу исполнения судебных решений (решений иных органов) или деятельность по обеспечению установленного порядка деятельности судов, но связаны с организацией и функционированием ФССП России.

Задачи прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов судебными приставами, вытекают из Закона о прокуратуре, указания Генеральной прокуратуры РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7, ряда других актов и, на наш взгляд, являются следующими: 1) выявление и устранение нарушений закона, восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан в сфере исполнительного производства и обеспечения установленного порядка деятельности судов; 2) предупреждение правонарушений, связанных с

исполнением судебных решений и обеспечением установленного порядка деятельности судов;
3) повышение эффективности деятельности органов ФССП России, направленной на обеспечение исполнения законов и подзаконных актов, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118 ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2013. № 4.
5. Указание Генерального прокурора РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ЗАЧИСЛЕНИЮ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СПЕЦИАЛЬНЫЕ БАНКОВСКИЕ СЧЕТА

Лапо С.А.

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург

КоАП РФ [1] предусмотрена административная ответственность за нарушение требований об использовании специальных банковских счетов.

Выявление состава административного правонарушения по не зачислению в полном объеме на свой специальный банковский счет и рассмотрение административного дела осуществляется налоговыми органами.

При рассмотрении в судебных органах жалоб на постановления об административных правонарушениях выясняются проблемы правовой квалификации данного административного правонарушения.

Рассмотрим аргументацию при квалификации административного правонарушения налоговыми органами и судами.

Часть 2 статьи 15.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение платежными агентами, осуществляющими деятельность в соответствии с Федеральным законом от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [7], банковскими платежными агентами и банковскими платежными субагентами, осуществляющими деятельность в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе» [8], обязанностей по сдаче в кредитную организацию полученных от плательщиков при приеме платежей наличных денежных средств для зачисления в полном объеме на свой специальный банковский счет, а равно неиспользование платежными агентами, поставщиками, банковскими платежными агентами, банковскими платежными субагентами специальных банковских счетов для осуществления соответствующих расчетов.

Объективной стороной административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.1 КоАП РФ является нарушение обязанностей по сдаче в кредитную организацию полученных от

плательщиков при приеме платежей наличных денежных средств для зачисления в полном объеме на свой специальный банковский счет.

Субъектами правонарушения являются платежные агенты, банковские платежные агенты и банковские платежные субагенты.

Состав административного правонарушения окончен в момент истечения сроков выполнения обязанности по сдаче денежных средств на специальный банковский счет.

Налоговые органы при квалификации административного правонарушения исходят из следующего.

Платежным агентом в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Закона № 103-ФЗ является юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуальный предприниматель, осуществляющий деятельность по приему платежей физических лиц (оператор по приему платежей либо платежный субагент).

Согласно части 14 статьи 4 Закона № 103-ФЗ платежный агент при приеме платежей обязан использовать специальный банковский счет для осуществления расчетов.

В соответствии с частью 15 статьи 4 Закона № 103-ФЗ платежный агент обязан сдавать в кредитную организацию полученные от плательщиков при приеме платежей наличные денежные средства для зачисления в полном объеме на свой специальный банковский счет.

Обязанность по сдаче в банк наличных денежных средств для зачисления на специальный банковский счет наступает в день получения наличных денежных средств платежным агентом.

Несвоевременное внесение денежных средств на специальный расчетный счет, подразумевает, внесение таких сумм на следующий день с момента получения денежных средств от плательщика и образует состав административного правонарушения.

В судебной практике в настоящее время не выработана единая позиция при квалификации данных правонарушений, в редких случаях суды поддерживают позицию налоговых органов [2,3], в большинстве же наоборот считают ее неправомерной [4,5,6].

Основным аргументом для признания правовой квалификации налоговых органов неправомерной является следующее.

В положениях Законов № 103-ФЗ, № 161-ФЗ отсутствует нормы, о том, что платежный агент, банковский платежный агент (субагент) обязан сдавать в кредитную организацию полученные денежные средства в полном объеме непосредственно в день получения денежных средств.

Указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О Порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» [9] не исключает возможность накопления денежных средств, так как деньги, полученные при осуществлении деятельности платежных агентов, не учитываются при определении лимита остатка денежных средств.

Согласно письму Департамента национальной платежной системы Центрального Банка Российской Федерации от 07.07.2015 № 45-38/1268 [5] сроки сдачи агентами принятых от физических лиц наличных денег на специальные банковские счета Законами № 103-ФЗ и № 161-ФЗ не установлены и могут определяться условиями договоров, заключаемых платежными агентами с поставщиками услуг, банковскими платежными агентами - с операторами по переводу денежных средств.

При этом в указанном письме от 07.07.2015 № 45-38/1268 сообщается, что инкассацию наличных денег, принятых агентом, целесообразно организовать таким образом, чтобы время заезда инкассаторских работников было максимально приближено к времени окончания приема наличных денег от физических лиц.

В случае несовпадения указанного времени наличные деньги, принятые от физических лиц после заезда инкассаторских работников, отражаются на конец дня в отдельной книге 0310004 для учета наличных денег, принятых при осуществлении деятельности агентов, и сдаются в кредитную организацию в полном объеме для зачисления на специальный банковский счет при очередном заезде инкассаторских работников.

Таким образом, платежный агент может сдавать денежную выручку на специальный банковский счет в любой день, так как конкретные сроки для зачисления законодательством не установлены, а обязанность по зачислению денежных средств на специальный банковский счет в полном объеме считается исполненной.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Состав административного правонарушения, предусмотренный частью 2 ст. 15. 1 КоАП РФ, содержит правовой пробел в части установления срока для зачисления выручки в полном объеме на специальный банковский счет.
2. Для устранения данного пробела, считаю необходимым установить срок зачисления выручки не позднее следующего дня с момента получения денежных средств от плательщиков и внести изменения в соответствующие нормативные акты.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277&intelsearchh=%CA%E4%E5%EA%F1+%EE%E1+%E0%E4%EC%E8%ED%E8%F1%F2%F0%F2%E8%E2%ED%FB%F5+%EF%F0%E0%E2%EE%ED%E0%F0%F3%F8%E5%ED%E8%FF%F5> (дата обращения 26.10.2017).
2. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 по делу № А05-6626/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45885a1d-6c10-4b38-b391-12e5ee5e8967/A05-6626-2016_20170124_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 26.10.2017).
3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 № 15АП-10778/2016 по делу № А32-10535/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/274386ba-1405-4a74-9c71-4ed069c176d5/A32-10535-2016_20160818_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 26.10.2017).
4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 по делу № А33-5531/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d3472354-34dd-4080-93d1-843825cc27b5/A33-5531-2017_20170727_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 26.10.2017).
5. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2016 по делу № А33-6631/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/38ab66b7-0d13-414b-b2c9-d27dad914c3d/A05-6631-2016_20161223_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 26.10.2017).
6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2017 № 15АП-9694/2017 по делу № А32-42981/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e728e6ab-a5e1-467a-b043-064c54108de6/A32-42981-2016_20170713_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 26.10.2017).
7. Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102114853&intelsearch=%E7%E0%EA%EE%ED+103-%F4%E7> (дата обращения 26.10.2017).
8. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102148779&intelsearch=%E7%E0%EA%EE%ED+161-%F4%E7> (дата обращения 26.10.2017).
9. Указания Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О Порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» // Вестник Банка России. –2014. – № 46.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**»,г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта2017г.

Март 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Актуальные вопросы юриспруденции**»,г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля2017г.

Апрель 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня2017г.

Июнь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля2017г.

Июль 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа2017г.

Август 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**»,г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября2017г.

Сентябрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября2017г.

Октябрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция«**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы современной юридической науки:
актуальные вопросы**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2017 г.)**

г. Красноярск

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.11.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,1.
Тираж 250 экз. Заказ № 111.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.